

В. Мокрынин, В. Плоских

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСТАНА

ИЗБРАННОЕ

СОКРОВИЩА МИНУВШИХ ПОКОЛЕНИЙ

*Культура — это то, что остается,
а все остальное уйдет,
как и положено
в этом приходящем и уходящем мире.*

Чингиз Айтматов

ЗНАМЕНИТЫЕ КЛАДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Богатые клады бывают и в бедных странах, а вот клады, которые становятся культурным достоянием человечества, находят только на территориях, которые стали очагами мировой цивилизации. Одним из таких очагов была Средняя Азия. В древности часть ее входила в зону политического и культурного влияния державы Ахеменидов (VII—IV вв. до н. э.), которую сокрушил Александр Македонский. На развалинах его империи вскоре возникли эллинистические государства Селевкидов и (несколько позже) Греко-Бактрия. Мощное культурное влияние высочайшей греческой цивилизации на Среднюю Азию намного пережило время существования самих эллинистических держав. Однако нельзя считать, что иранские или греческие «добрые дядюшки» несли ростки своей богатой культуры и бережно высаживали ее на почву Средней Азии. Если бы она была «каменистой и сухой», здесь не прижился бы даже самый неприхотливый чужеземный культурный росток. Но почва была благодатной. Здесь была чудная страна. В оазисах Ферганы, Согда, Хорезма, Бактрии, Маргианы, Парфии было обилие городов и поселений с дворцами и храмами своеобразной архитектуры, хорошо возделанные поля, сады, виноградники, развитая ирригационная сеть. В этих оазисах жили труженики, воины и мудрецы, которым дивились иноземцы. Здесь истоки одной из древнейших мировых

философско-религиозных систем — учения Зороастра. Здесь не только воспринимали, но и сами влияли.

Горы и степи Средней Азии всегда служили приютом для скотоводов, которые создали свою яркую самобытную культуру. Прекрасные образцы ее украшают музеи Кыргызстана и Казахстана. Они свидетельствуют, что тут не было лишь механического восприятия чужеземного культурного влияния. Только лучшие и «практичные» достижения иранцев и греков становились достоянием степной культуры. В свою очередь чужеземная культура немало восприняла от кочевников, особенно в скотоводстве и военном деле. Таким образом, шел постоянный культурный взаимообмен между различными и разноязычными народами, из сплава которых рождались новые народы с новой культурой.

Оседлое население оазисов всегда находилось под угрозой опустошительных набегов всадников с севера Средней Азии. Горожане долго отсиживались за толстыми стенами, но и они были не столь уже неодолимым препятствием. Первым дрогнуло, а затем пало государство Селевкидов. Один из вождей сакского племени парнов (дахов) Аршак около 238 г. до н. э. завоевал селевкидскую область, Парфию, которая располагалась к северу и югу от хребта Копет-Даг. Аршакиды (потомки Аршака) постепенно отняли большинство земель у Селевкидов. С запада их теснили

римляне. Последним марионеточным царем из династии Селевкидов был Антиох XIII, которого в 69 г. до н.э. утвердил на троне римский полководец Лукулл. Через некоторое время его прогнал Помпей Великий. Антиох XIII бежал в пустыню, где его зарезал какой-то арабский шейх. По соглашению 92 г. до н.э. между Римом и Парфией границей, разделившей империи, стала река Евфрат. Войны между Парфией и Римом шли с переменным успехом. В 266 г. Парфия развалилась под ударами новой иранской династии Сасанидов.

Ободренные успехами парвов в борьбе с ранее несокрушимыми Селевкидами, родственные им кочевые племена саков и тохаров между 140 и 180 г. до н.э. разгромили другое эллинистическое государство – Греко-Бактрию. В начале новой эры из пяти крупных вождей кочевников выделился Куджула Кадфиз – основатель династии Кушан. В состав Кушанской империи в разное время входили значительная часть Средней Азии, Афганистана, Западного Пакистана и Северной Индии. В IV в. Кушанское царство ослабело и под натиском Сасанидов и возвысившихся индийских Гуптов распалось на ряд мелких княжеств¹.

Таков политический фон развития культуры Средней Азии. В начале нашей эры Парфия и Кушанское царство наряду с Римом и империей Хань составили четверку самых могущественных держав мира. Они воевали, но и торговали. Проложен Великий шелковый путь. По нему продвигались не только товары, но и идеи. В культуре Парфии и Кушан отражались их этническая пестрота и сильная струя иноземных влияний.

Традиции и инновации в культуре народов Средней Азии времени Ахеменидов, Аршакидов и Кушан ярко отразились в знаменитых кладках, найденных на территории современных республик Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан. Сейчас составы этих кладок широко известны. Им посвящены объемные тома специальных исследований на многих языках. Они принадлежат истории мировой цивилизации.

Клад Окса

Обратимся к одному из самых известных кладов Северной Бактрии, который был обнаружен в Средней Азии, разграблен в Афганистане, перекуплен в Индии, доставлен в Англию и составил жемчужину знаменитого Британского музея в Лондоне. Это так называемые «сокровища Окса», или Амударьинский клад.

История его обнаружения и даже введения в научный оборот раскручивается, как настоящий детектив.

Весной 1880 г. бухарские купцы Вази ад-Дин, Гулям Мухаммед и Шуркер Али шли с караваном из Самарканда в Индию. И опять на сцену выступает его величество случай. Случайно купцы узнают, что жители Кобадина в 1877 г. нашли бесценные сокровища у размытых берегов Амударьи, рядом с древней крепостью Тахти-Кувад. Купцы знали, что английский заместитель Индии лорд Литтон – археолог-любитель и собиратель древностей, он даст хорошую цену за шедевры из золота, поэтому их надо скупить у простаков-дехкан. Сделка была заключена, и купцы, упаковав драгоценности, продолжили путь. Караван был уже на пути из Кабула в Пешавар, когда разбойники из соседнего кочевого племени напали на него и разграбили. Это произошло в один из майских вечеров 1880 г. Одному из слуг удалось бежать, и в 9 часов вечера он явился на пограничную заставу в долине Тезин к английскому капитану Ф. Бартону.

Позже Бартон в стиле Конан Дойла описал картину своего нападения на грабителей. Вот он с двумя ординарцами внезапно появляется среди ночи в пещере. Здесь грабители яростно делают так внезапно свалившиеся на них сокровища. Уже валяются раненые. Остальные так заняты дракой, что не заметили появления капитана. Храбрый воин обращает грабителей в бегство, но, не желая рисковать, сам приводит остаток ночи в пещере.

На другой день разбойники, боясь, как бы Бартон не двинул войска против их кочевий, добровольно явились в пограничный лагерь и возвратили большую часть добычи. Благодарные купцы уговорили храброго капитана принять от них золотой браслет прекрасной

¹ Кошеленко Г.А. Культура Парфии. – М., 1966. – С. 12–48; Фрай Р. Наследие Ирана. – М., 1972. – С. 244–254, 275–278.

работы, который являлся украшением сокровищницы. Для истории следовало все записать. И по инициативе Бартона один из купцов, а именно Вази ад-Дин, показал, что золотые и серебряные украшения, сосуды из золота, серебряные и золотые идола, а также знаменитый браслет были ими куплены у жителей побережья Окса. Жители утверждали, что они найдены в одном месте и относятся ко времени Александра Македонского, а также, что часть сокровищ уже была ранее отправлена вице-королю Индии лорду Литтону.

В Равалпинди клад был продан перекупщикам, постепенно скуплен генералом А. Каннингемом, затем он попадает к коллекционеру У. Франку и лишь от него переходит в Британский музей. При поступлении в Британский музей, в 1897 г., эта коллекция была зарегистрирована лаконичной записью как «большое количество утвари и художественных изделий преимущественно из золота, присланных в Англию некоторое время тому назад с северо-западной границы Индии».

Сокровища Окса насчитывают без малого 200, главным образом, золотых предметов и почти полторы тысячи монет. Столетие спустя после находки они впервые демонстрировались в Государственном Эрмитаже, в стране, на территории которой некогда были обнаружены. В ответ в Британский музей была отправлена на экспозицию эрмитажная коллекция «Сибирское золото». Этот обмен выставочных коллекций был не случаен, так как стиль предметов и художественные особенности коллекции «Сибирское золото» и Амударьинского клада во многом перекликались и дополняли друг друга. Немало изделий было выполнено в так называемом скифском или сакском «зверином» стиле, для которого характерно переплетение множества фигур в одном сюжете. Этот стиль был типичен для курганных памятников от Монголии и Горного Алтая, Тянь-Шаня и Памиро-Алая до Причерноморья.

Что же это за предметы?

Вот перед нами культовые статуэтки из золота и серебра, миниатюрная изящная модель полного комплекта колесницы, изображения жрецов на золотых пластинах, пара массивных браслетов со змеиными головками

«звериного» стиля и тесно связанные с ними фигурки животных IV–III вв. до н.э. по происхождению явно из кочевого мира. Аналогичные предметы были обнаружены в курганных могильниках (так называемых «царских» погребениях саков) в Центральном Тянь-Шане И. Кожомбердиевым, в Турасуйском могильнике на Иссык-Куле – В. Мокрыяким, на Памире – В.А. Литвинским и его таджикскими коллегами, в Семиречье – К.А. Акишевым. Особенно близки между собой по стилю, форме изображения литой бегущий олень из Амударьинского клада и такой же джейран из Турасуйского кургана. Ноги обеих золотых фигурок укреплены на прямоугольных пластинах. Причем джейран имеет характерную особенность: одна из его ножек была повреждена и в свое время «отреставрирована», правда, довольно неумелым ремесленником. Изображение архара из неграбленного кургана Иссык (близ Алма-Аты) позволило определить предназначение подобных украшений. Они служили наверху остроконечного колпака сакских вождей. Это чисто сакские предметы ювелирного искусства, выполненные в реалистической манере.

Амударьинский клад содержит разнородные предметы, которые не позволяют точно его датировать. Предметы различны по художественному стилю, а монеты – различного времени. Это склоняет ученых к мысли, что сокровища Окса не были отдельным, единовременным кладом, а составлялись длительное время. Большинство их можно отнести к IV–II вв. до н.э.

Клад ставит перед исследователями много вопросов. И один из первых: чем был клад для его последнего владельца? Скорее всего, это – родовое сокровище, собиравшееся несколько столетий, сокрытое, но не взятое обратно владельцами. Неоспоримым фактом является длительность собирания богатств. Ученые в кладе четко просматривают три компонента, три художественные школы или даже, можно сказать, три мира: эллинистический; местный бактрийский; горно-степной, кочевой¹.

В последний, т. е. в горно-степной, кочевой, мир мы на основании перечисленных выше фактов вправе включить и высокогор-

¹ Зеймаль Е.В. Амударьинский клад: Каталог выставки. – Л., 1979.

ные территории Памира и Тянь-Шаня. Вовсе не исключено, что среди сокрушителей эллинистической Греко-Бактрии и создателей Кубанского царства были сакские племена, обитавшие на Памире. Однако окончательная разгадка тайны Амударьинского клада еще впереди. Каждая новая находка, каждый новый раскрытый курган или тайник античного поселения приближают нас к разгадке этой тайны. Но теперь уже несомненно, что традиции художественного искусства, заложенные местными народами Средней Азии, не исчезали, а были осмыслены, восприняты и развиты последующими поколениями.

Сокровищница парфянских царей (Подвиг археологов)

Ни один клад в мире не давался людям с таким трудом. Извлекали его из земли не час, не день, не месяц, а три долгих и тревожных года. Земля, казалось, не хотела расставаться с сокровищем. Она возмутилась, но люди оказались сильнее. И какие люди! В открытии и изъятии клада непосредственно участвовали уже известные науке М.Е. Массон и Г.А. Пугаченкова, а также тогда совсем юные С.Г. Агаджанов, Е.А. Давидович, Б.А. Литвинский, В.М. Массон ... Что ни исследователь – то имя! Ныне все они – видные ученые, члены-корреспонденты и академики различных академий.

Ну да обо всем по порядку. Начальник Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ) профессор М.Е. Массон в сезон 1946 г. приступил к изучению развалин Старой Нисы. Они располагались всего в 18 км от Ашхабада. В древности здесь был крупный парфянский город Митридаткерт. В нем погребали первых царей из династии Аршакидов, поэтому город считался их родовой святыней¹. В начале сентября 1948 г. отряд, руководимый Е.А. Давидович, начал раскопки так называемого «квадратного дома», а 25 сентября коллектор Т. Якушова в помещении XI этого дома обнаружила фрагменты изделий из слоновой кости с прекрасными рельефными изображениями лиц, торсов, рук ... Такого еще не было. Открытие!

Однако восторги археологов быстро сменились унынием. Кость слоилась и рассыпалась в пыль от легчайшего прикосновения мягких кисточек. Позже под воздействием солища и воздуха веками лежавшие в земле творения древнего художника стали коробиться, трескаться и разрушаться сами по себе. На глазах ошеломленных археологов творилось непоправимое: исчезали чудные лики, трепетные руки, добрые взгляды неведомых предков. И вот – нет чудесной красоты. Остался лишь тонкий слой легкой трухи ... Правда, к этому времени молодым ученым удалось выяснить, что они наткнулись на целое скопление каких-то крупных изделий. Что делать? Как спасти открытие?

В этих условиях начальник отряда принимает единственно правильное решение: работы приостановить, монолит, содержащий сокровища, затенить от солнца, едва расчищенные уже предметы опять присыпать землей, нести ночную охрану объекта. В Ташкент, куда, как на грех, уехал профессор М.Е. Массон, полетела телеграмма ...

Катастрофа всегда приходит неожиданно-негаданно. В ночь с 5 на 6 октября в 1 час 15 минут земля застонала, вздыбилась. Трещины, провалы, грохот падающих средневековых стен, густой удушливый туман белой пыли. ... В последнее время стихийные трагедии зачастили. Ташкент, Армения, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Грузия. То была первая на памяти нынешнего поколения – ашхабадское землетрясение 1948 г. Погибла часть экспедиционных землекопов в кишлаке Багир. Остались под руинами шофер и хозяйственная работница. Некоторые члены ЮТАКЭ получили травмы, другие были в шоке. Но все это было ни в коей мере не сравнимо с тем, что постигло Ашхабад.

Мог ли любой другой начальник экспедиции, кроме М.Е. Массона, в таких условиях даже подумать о продолжении археологических работ? Едва ли. А М.Е. Массон, преодолевая трудности (отсутствие рабочих, средств, продуктов питания), непонимание (кому тогда нужны были какие-то превращавшиеся в прах изделия из слоновой кости?), административные барьеры (въезд в зону катастрофы был закрыт), погодные условия (не-

¹ Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Парфянские ритоны Нисы // Труды ЮТАКЭ. Т. VI. – Ашхабад, 1959. – С. 233 (Монография является основой изложения этого раздела).

обычно раннее наступление холодов), сделал все для того, чтобы спасти открытие.

Основатель ташкентской школы археологов Средней Азии Михаил Евгеньевич Массон (1897–1986) происходил из обрусевшей французской семьи, его предки прибыли в Россию в начале XIX в. С 1912 г. он участвует в раскопках городища Афрасиаб. Позже прапорщик-артиллерист М.Е. Массон был призван в действующую армию на германский фронт. В 1918 г. возвращается в Туркестан, где участвует во всех мероприятиях, связанных с изучением, охраной и реставрацией памятников старины, работает директором Самаркандского областного краеведческого музея, возглавляет ряд археологических экспедиций, в том числе и на территории Кыргызстана. Перу М.Е. Массона принадлежит свыше 350 опубликованных научных работ. Он доктор археологии (1936), доктор исторических наук (1949), заслуженный деятель науки Узбекской ССР (1944) и Туркменской ССР (1949), действительный член АН Туркменской ССР (1951). Профессор М.Е. Массон был крупнейшим авторитетом для всех археологов Средней Азии. Ныне его ученики – основная сила среднеазиатской археологии. Они работают в научных учреждениях Москвы, Ленинграда и всех республик Средней Азии. В Кыргызстан из «птенцов гнезда Массонова» прибыли археологи П.Н. Кожемяко, И.Г. Галочкина, В.Д. Горячева, М.Н. Федоров.

Уже 25 числа того трагического октября М.Е. Массон был в Старой Нисе. Вместе с ним к работам приступили А.Ф. Ганилян, Б.А. Литвинский, М.С. Мершиев. В начале ноября к ним присоединились реставраторы высочайшей квалификации А.В. Кирьянов (Москва) и В.Н. Кононов (Ленинград). Прежде всего, соорудили землянку с очагом. Строительным материалом служили обломки досок, извлеченные из развалин. Радовались каждой целой банке, каждому гвоздю. На следующий день приступили к расчистке объекта. Он производил гнетущее впечатление. Археологи работали весь световой день. Орудия труда – только иглы дикобраза и тончайшие колонковые кисточки. После обнажения двух-трех квадратных сантиметров поверхности слоно-

вой кости ее закрепляли раствором целлулоида в ацетоне. Потом та же процедура повторялась со следующим участочком. И так изо дня в день, с утра до вечера. Дни стояли необычно холодные, заморозки, иней, руки мерзнут. Но простудиться – не смей! М.Е. Массон отправлял таких в землянку, резонно опасаясь, что невольный кашель, а еще хуже чихание, разрушит и так «дышащую на ладан» слоновую кость. А тут еще ежедневные разной силы подземные толчки долго затухавшего ашхабадского землетрясения!

Работы осложнялись тем, что археологи плохо представляли себе методическую сторону дела. Реставраторы заявили, что мировая практика еще не знала ничего подобного, поэтому технические приемы извлечения из земли предметов резной слоновой кости рождались прямо здесь, на Старой Нисе, в нелегкие ноябрьские дни 1948 г. Наконец найден оптимальный режим очистки, подобран нужный раствор клея БФ для закрепления и пропитки, выработана методика изготовления разъемных гипсовых блоков, в которые, как в саркофаг, заключались хрупкие древности. Участники экспедиции научились возрождать шедевры, как правило, распавшиеся на 120–360 мелких фрагментов, придумали наиболее надежные подставки для них, придумали безопасный способ транспортировки.

Что же все-таки нашли археологи? Для ясности сразу расскажем о конечном результате. «Квадратный дом», с раскопок которого все началось, оказался сокровищницей парфянских царей, построенной в конце III – начале II в. до н.э. Вдоль стен квадрата (59,7x59,7 м) было по три продолговатые комнаты, соединенные между собой проходами. Выход во внутренний дворик был только из средних помещений. В каждой из комнат было по четыре колонны. Окна не было¹. По мере заполнения комнаты сокровищами двери ее замуровывали толстой кирпичной кладкой и опечатывали. Видимо со временем все двенадцать помещений были заполнены богатствами парфянских царей, так как все выходы во внутренний дворик ко времени разрушения здания были замурованы. Конечно, ни толстые стены, ни специальные печати не уберегли сокровища от разграбле-

¹ Кошеленко Г.А. Культура Парфии. – М., 1966. – С. 12–48.

ния. Но воры почему-то пренебрегли высокохудожественными ритонами из слоновой кости, которая сама по себе ценилась не ниже золота. Видимо, в момент разграбления сокровищницы ценная кость уже утратила товарный вид. Только поэтому, на наш взгляд, археологам досталось девяносто (!) ритонов. находка любого из них даже в единственном экземпляре была бы крупным научным событием.

Что такое ритон? Это рогообразный сосуд для питья. Он восходит к естественному полному рогу парнокопытного животного (бык, баран, козел). Первым в качестве сосуда использовал рог для питья, вероятно, еще первобытный охотник или древний скотовод. Естественный рог до сих пор украшает знаменитое кавказское застолье. (Девиз такого сосуда: «пей до дна», ибо, если он наполнен, его никак не поставишь на стол!) Уже в глубокой древности ритоны стали делать из глины, металла, возможно, из дерева. В античное время такие сосуды были распространены в Средиземноморье, Месопотамии, Причерноморье, Иране. В Средней Азии ритоны найдены в Тохаристане, Согде, Хорезме¹. Ритонами пользовались и скотоводы Кыргызстана. В 1973 г. в Кетмень-Тюбе найдена золотая пластина, на которой изображена коленопреклоненная женщина с ритоном в руке (V–III вв. до н.э.). При большом увеличении видно, что сосуд завершался изображением головки козла².

Что представляли собой нисейские ритоны? Это изогнутые рогообразные сосуды с высоким стволом. Размеры их различны. Есть ритоны высотой до 60 см и емкостью около полутора литров. Есть и совсем «маленькие» — вмещающие только поллитра жидкости. В большинство из них можно налить от трех четвертей литра до одного литра. (Как видим, в любом случае принцип «пей до дна» практически осуществить было не так-то просто).

Ритоны были выточены из слоновых бивней на каком-то станке. Все они искусно составлены из нескольких частей. Нижний конец каждого сосуда украшен скульптурной фигуркой, в которой устроено отверстие для слива напитка. У раструба — фриз с многофигурной рельефной композицией. Отдельные детали

ритонов сделаны из драгоценных металлов с вставками из самоцветов и стекла. Весь комплекс изделий датируется II в. до н.э.

В изображениях на ритонах чувствуется рука не одного мастера. Есть экземпляры, которые сделаны резчиками очень высокого художественного дарования. У других исполнителей таланта поменьше, ремесленных, чисто профессиональных навыков побольше. А в целом творчество этих мастеров принадлежало если не к одной мастерской, то к одной восточнопарфянской школе высококвалифицированных резчиков по кости.

Создается впечатление (если смотреть только на ритоны), что раннепарфянские художники, а следовательно, и их заказчики, были очарованы греческим искусством и мифологией. В глазах недавних степняков престижным становится все греческое: скульптура, театр, одежда, архитектура. На фризах ритонов изображены двенадцать богов греческого Пантеона со строгим соблюдением олимпийской иерархии. За редким исключением, они размещены в следующем порядке: Зевс, Гера, Гефест, Афина, Арес, Афродита, Аполлон, Артемида, Деметра, Гермес, Гестия, Посейдон. Есть сцены мистерий, жертвоприношений, божественной свадьбы, отражены вакхические обряды, охота девы Артемиды (или Гестии), изображены Аполлон и музы, Гефест и музы, иллюстрации к драме Еврипида «Вакханки» и др. Естественно предположить, что парфянской знати был вполне понятен смысл этих изображений. Раннепарфянская верхушка быстро эллинизировалась. Этот процесс отмечен и письменными источниками. Так, царю Ороду II (правил в 57–37 гг. до н.э.), как сообщает Плутарх, «были не чужды греческий язык и литература». В момент, когда перед царем бросили голову разбитого парфянами у города Карры (53 г. до н.э.) римского полководца Марка Красса, Ород наслаждался декламацией стихов Еврипида из «Вакханок».

Однако парфянские резчики не слепо копировали греческие образцы. Лица богов и людей далеко не греческие. Облик их восточный. За образец взят тип населения Восточной Парфии, одежда «варваризирована», лики в основном

¹ Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Парфянские ритоны Нисы // Труды ЮТАКЭ. — Т. VI. — Ашхабад, 1959. — С. 233.

² Мокрынин В.П. По следам прошлого. — Фрунзе, 1986. — С. 52.

фронтальны, что чуждо греческому искусству и характерно для раннепарфянского. В целом греческие образы и сюжеты на ритонах сильно преломлены через парфянскую приему¹.

Это характерно и для скульптурных фигурок, украшающих концы ритонов. Они изображают различных львоподобных крылатых и рогатых грифонов, крылатых кентавров и кентаврид, священного человекобыка Гопатшаха и даже... крылатого слона. Некоторые из них (рогатые львы, Гопатшах) – образы восточной мифологии, другие (кентавры) – существенно отличаются от традиционного греко-римского образа, прежде всего, крыльями.

Таким образом, археологи ЮТАКЭ совершили подвиг, извлекая из небытия ценнейший клад, свидетельствующий о «филеллинском» этапе в развитии раннепарфянского искусства. Однако позже, «переболев» Элладой, парфянское искусство вернулось к древнеиранским традициям и сюжетам².

...Летом 1951 г. после тщательной и успешной реставрации в Ташкенте, Москве и Ленинграде нисейские сокровища вернулись на родину. Сейчас они украшают экспозицию Музея истории в Ашхабаде. Специальным решением Президиума Академии наук Туркменской ССР несколько экземпляров парфянских шедевров были выделены для Музея восточных культур и Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в Москве. Нам удалось ознакомиться с ритонами Старой Нисы в Ашхабаде. В залах необычная для города прохлада и ... ритоны, ритоны, ритоны... Какая-то умиротворяющая красота минувших тысячелетий. Подлинная красота дела рук человеческих, которая была и будет ценима во все времена.

Дальверзинский клад

В 1967 г. видный советский искусствовед и археолог, ныне академик АН Узбекистана почетный доктор Страсбургского университета, профессор Г.А. Пугаченкова начала стационарные раскопки городища Дальверзинтепе. Мертвый город расположен в Южном Узбекистане на берегу Сурхандарьи. Возник он как небольшое греко-бактрийское поселение еще в III – II вв. до н.э. Со временем раз-

росся, был обведен мощными стенами. В стенах были устроены галереи, казематы, а на их гребнях – площадки для стрелков, пращников и камнеметной артиллерии. Над городом возвышалась цитадель, рядом с которой были единственные ворота. Глубокий и широкий ров окружал все фортификационные сооружения. Такое внимание к обороне свидетельствует о том, что жителям города и гарнизону было что защищать. Еще бы! По предположению Г.А. Пугаченковой, именно здесь первоначально был столичный город бывших кочевых юэжей (тохаров), из среды которых вышла могущественная династия Кушан.

Раскопки показали, что город действительно был богат. Неожиданная удача ждала археологов при исследовании одного из жилых домов. Все свидетельствовало о том, что там обитал очень состоятельный человек. В доме было 22 помещения, среди которых вестибюль, зал для приемов, домашний храм, обширная столовая, жилые комнаты, кладовые и даже баня с каменкой. Стены комнат были покрыты многоцветной росписью. Она почти не сохранилась. Реставраторы сумели зафиксировать только небольшой фрагмент, по-видимому, батальной сцены: изображение морды коричневого коня и бородатого мужчины в шлеме с мечом в руках. О богатстве хозяина дома свидетельствовали и находки пока самых древних в стране двух шахматных фигурок в виде быка-зебу и слона. Обе были мастерски вырезаны из слоновой кости. И дом, и роспись, и фигурки, конечно, убедительные, но косвенные и далеко не конкретные сведения об истинном богатстве горожанина.

Сюрприз ожидал археологов осенью 1972 г. в самой неказистой комнате в доме. Она примыкала к столовой, была темная, узкая и длинная, у одной из стен – лежанка-суфа. Да и номер комнаты (археологи нумеруют помещения в порядке их открытия) был тринадцатый (13), что, как всем известно, удачи не сулит. И вдруг именно в тринадцатой комнате начальник раскопа археолог массоновской (ташкентской) школы Т.В. Беляева обнаружила между глинобитными полами целый яйцевидный кувшин с плоским дном. Он был тяжелый. Очень тяжелый...

¹ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки искусства Средней Азии. – М., 1982. – С. 270–271.

² Фрай Р. Наследие Ирана. – М., 1972. – С. 271.

Для полноты картины обратимся к отчету Т.В. Беляевой, который мы немного сократим, опуская лишь размеры и аналогии. В кувшине находилось 115 предметов, отлитых из чистого золота.

1. Прямоугольные бруски двух размеров и весов: 16 экз. весом 765 – 877 г. и пять весом 358 – 438 г. На некоторых из них имеются надписи, выполненные письмом кхарошти.
2. Тридцать девять дисковидных слитков металла, целых или обрубленных, весом 188 – 538 г.
3. Браслет плоский, весом 872 г.
4. Три браслета с утолщенными концами, вес 375,5 – 455,5 г.
5. Проволочные браслеты (3 целых и 2 обрубка), концы которых оттянуты и спиралевидно обвиты с противоположной стороны, вес 148 – 438 г.
6. Шейное украшение в виде гривны с утолщенными конусовидными концами, подобные браслетам с утолщенными концами; возможно, надевались в комплекте с ними.
7. Шейное украшение, состоящее из пяти шнуров. Каждый шнур сплетен «косичкой» из восьми проволочек. Шнуры прикреплены к цилиндрическим трубочкам, украшенным напаянными гвездами, в которые вставлены драгоценные камни – чередующиеся малиново-лиловые алмадины и зеленая бирюза; форма камней в основном округлая. Вес украшения 282 г.
8. Шейное украшение – пектораль из трех концентрических полукружий, соединенных с одной стороны замком, с другой – фигурно обработанным квадратом, куда вставлена гемма – инталия, на которой изображена голова Геракла и клевец (тип боевого топорика). Вес украшения 212,1 г.
9. Крупная бляха с припаянным ушком. Вес 75,4 г. Бляха передает в очень высоком скульптурном рельефе изображение извивающегося ушастого зверя, свернувшегося кольцом.
10. Три серьги от разных пар. Две серьги выполнены той же техникой, что и браслеты –

путем обмотки стержня тонкой проволокой. Третья представляет собой небольшой полый цилиндр, поверхность которого украшена ромбовидной сеткой, где в каждом отделении техникой зерни напаян шестилепестковый цветок, а сверху припаяно небольшое ушко.

11. Разнообразные заготовки в виде ниток, проволоки, пластинок, трубочек¹.

Вот так клад! В грубом глиняном кувшине было свыше тридцати килограммов золота на сумму (по ныне существующим, явно заниженным ценам) миллионов рублей. находка Т.В. Беляевой окупилась все расходы Узбекской искусствоведческой экспедиции как в прошлом, так и на многие десятилетия вперед. Это подлинное самофинансирование в археологической науке, осуществляемое за счет богатого горожанина, жившего около двух тысяч лет тому назад.

Материальная ценность клада очевидна. А научная? Обратимся к авторитетному мнению первых исследователей сокровищ: «Значение Дальверзинского клада огромно. Не будет преувеличением считать, что в научном аспекте значимость его для истории бактрийской культуры кушанской эпохи такова же, как для ахемединской Бактрии роль знаменитого Амударьинского клада Британского музея»². Клад уже стал эталоном для хронологического и территориального определения вещей I века, найденных случайно, либо хранящихся в музейных коллекциях, дает наглядное представление о ювелирном деле времени «великих Кушан», по надписям на золотых брусках позволяет изучить метрологию того времени.

Состав клада разнороден. Он позволяет судить о процессе накопления фамильных драгоценностей кушанскими вельможами. Археологи установили, что под полом тринадцатой комнаты клад был зарыт во второй половине I века. В его составе есть гораздо более древние вещи, например, массивная пряжка, в кольцо которой вписан «ушастый зверь». Ни по форме, ни по стилю изображения изделие не характерно для Бактрии. Оно уводит нас в мир кочевой культуры гор и сте-

¹ Беляева Т.В. Жилой дом богатого горожанина // Дальверзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент, 1978. – С. 41–42.

² Пугаченкова Г.А., Тургунов Б.А. Исследование Дальверзинтепе в 1972 г Древняя Бактрия. – Л., 1974. – С. 66.

пей Евразии. Подобные бронзовые пряжки не раз находили и в курганах кочевников Кыргызстана VII–VI вв. до н.э. С этой пряжкой на ремне, как представляется, предок хозяина клада вторгся в составе юэчжийских орд в Греко-Бактрию откуда-то из-за Сырдарьи. Не исключено, что это была единственная родовая реликвия в семье, напоминающая горожанину-кушану о его кочевом прошлом.

Второй пласт клада состоит из украшений, изготовленных местными ювелирами в соответствии с бактрийскими формами, традициями и вкусами. Это пектораль с геммой, на которой изображен Геракл, цилиндрическая серьга, украшенная сеткой ромбических розеток, браслеты и серьги с «раструбами» на концах и другие. Они составляют меньшую, но все же значительную часть сокровищ, свидетельствующих о росте богатств знати из кочевников уже на земле Бактрии.

Большую часть клада составляют золотые слитки. Надписи на некоторых из них обозначают вес и формулу «Дано богом Митрой»¹. Они выполнены письмом кхарошти (разновидность индийского алфавита с арамейской письменной основой), распростра-

ненным в кушанское время преимущественно в Северной Индии, особенно в области Гандхары. К гандхарским по происхождению составным частям клада относятся сложное ожерелье из пяти шнуров, браслеты и серьги с «закруткой», возможно, дисковидные слитки, а также заготовки форм будущих изделий (полуфабрикаты), происходящие явно из ювелирной мастерской. Предметы индийской работы в составе клада позволили Г.А. Пугаченковой высказать предположение, что владелец клада принадлежал к кушанской служилой знати. Он мог быть участником походов на Индию при царе Куджула Кадфизе или Вима Кадфизе. Награбленные там богатства были гораздо больше родовых и накопленных в Бактрии.

Как бы там ни было, но пришло время, когда знатный кушан вынужден был прятать свои сокровища. Делал он это в спешке: мелкие сыпал в узкогорлый кувшин, крупные, которые были шире горловины сосуда, сминал... Ему, остерегавшемуся сиюминутной опасности, и в голову не могла прийти мысль, что только через тысячу девятьсот лет к его сокровищам прикоснется рука человека.

ДРЕВНЕЙШИЕ КЛАДЫ КЫРГЫЗСТАНА

*После того была найдена медь и порода железа,
Все-таки в употребление вошла медь, прежде, чем железо.
Так как была она мягче, притом изобильней гораздо.*

Тит Лукреций Кар

Древнейшие клады Кыргызстана были зарыты в землю примерно три тысячи лет тому назад. В то далекое время обширные пространства Приуралья, Сибири, Казахстана и частично Средней Азии были населены родственными племенами с яркой и самобытной культурой бронзы, получившей название андроновской (по месту находки первого памятника у с. Андроновно близ Ачинска).

В настоящее время довольно хорошо изучены процессы развития и упадка общества эпохи бронзы, его общественная организация, религия и другие явления, связанные с поступательным движением истории. Было установлено, что эпоха бронзы являлась периодом разложения первобытнообщинного строя. Хозяйство было комплексным: земледелие, скотоводство, металлургия. Последняя отрасль получила довольно

¹ Воробьева Десятовская М.И. Надписи письмом кхарошти на золотых предметах из Дальверзинтепе // ВДИ. – 1976. – № 1. – С. 72.

значительное развитие и выделилась в профессиональное ремесло. Сами андроновцы, как показало изучение черепов, найденных в древних могилах, были европеоидами. Во главе семьи стоял мужчина, однако женщина занимала также довольно высокое положение. Существовал культ огня, жители поклонялись солнцу, верили в загробную жизнь, обожествляли предков. Конец эпохи бронзы (X–IX вв. до н.э.) был ознаменован тем, что по всей степной полосе Евразии, включая территорию Кыргызстана, возникло кочевое скотоводство.

Все эти наиболее общие сведения фокусировались исследователями на различных по своему характеру и значимости археологических материалах. Ученые по крупицам собирали их на протяжении многих десятилетий. Свою лепту в этот общий труд внесли и археологи Кыргызстана¹.

Основными видами памятников эпохи бронзы на территории республики являются поселения, погребения, наскальные изображения и клады. Если погребений и поселений эпохи бронзы открыто еще мало, то по количеству найденных кладов, причем довольно богатых, Кыргызстан занимает первое место в среднеазиатском регионе. Только на сравнительно небольшом пространстве (от с. Садовое на западе до Пржевальска на востоке) найдено девять кладов.

Первые три клада были обнаружены еще в конце прошлого века на Иссык-Куле. Они хранятся в Государственном историческом музее и в Музее антропологии МГУ в Москве.

1. Тюпский клад. Из четырех предметов. Найден в 1884 г. на берегу Тюпского залива. Был передан Н.Н. Пантусовым в Археологическую комиссию. Хранится в Государственном историческом музее.
2. Каракольский I. Найден в том же году около Пржевальска (Каракола). В кладе было четыре предмета.

3. Преображенский. Из семи предметов. Найден в конце XIX в. у с. Преображенское (ныне с. Тюп). Два последних (названный выше и этот) клада собрал профессор Сорокин и передал в Музей антропологии при МГУ.
4. Сокулукский I. Первый крупный клад, был найден в 1938 г. на правом берегу р. Сокулук у одноименного села при строительстве моста. Клад содержал семнадцать предметов.
5. Сокулукский II. Найден в 1958 г. при зачистке откосов распределителя оросительной системы на землях колхоза «Дружба». Насчитывал 15–17 совершенно одинаковых серпов.
6. В 1953 г. был найден клад из 16 предметов близ с. Садовое.
7. Изумительной сохранности и красоты пять кинжалов с навершиями в виде арха и лошади составили Каракольский II клад. Найден в 1966 г. в Пржевальске. Эти ценнейшие клады, кроме первых трех, хранятся в республиканском Историческом музее в г. Бишкеке.

В последние годы найдено еще два клада эпохи бронзы (оба хранятся в Музее Института истории АН Республики Кыргызстан).

8. Шамшинский. О нем подробно будет рассказано ниже.
9. Туюкский. Из десяти предметов. Найден в с. Туюк Иссык-Атинского района в 1977 г. Все эти девять кладов датируются финалом эпохи бронзы, т. е. XII–IX вв. до н.э.²

Большинство кладов включали самые различные предметы, в основном оружие и орудия труда. Среди них вислообушпы топоры, наконечники копий, долота, лопатки-мельты, серпы, тесла, кинжалы, кожи, рыболовные крючки. В землю скрывали и предметы туалета, например, бронзовые зеркала, заколки для волос и бритвы. Здесь же пряталки различного типа

¹ Вернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая // МИА. 26. – М. – Л., 1952. – С. 19–20; Кожемяко Л.Н. Погребения эпохи бронзы в Киргизии // Изв. АН Кирг ССР. – Фрунзе, 1960. – Т. II. – Вып. 8. – С. 81–102; Грязнов М.П. Бронзовый век // История Кыргызской ССР. – Т. I. – Фрунзе, 1968. – С. 56; Абеткуев А.К. Погребения эпохи бронзы могильника Тегермен-Сай // КСИА. – Вып. 98; Галочкина Н.Г. Новые данные об исследовании памятников эпохи бронзы // Кетмень-Тюбе: археология, история. – Фрунзе, 1977.

² Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. – Вып. 84. – М., 1986.

бляшки с петлями и без них, кольца, шилья, слиточки металла и другие предметы. Набор вещей в кладах выглядит довольно однообразно. Такие клады могли принадлежать большой семье. Выделяются Сокулукский II и Каракольский II клады, содержащие только одинаковые предметы. Такие клады принято называть торговыми или ремесленными. Большое число орудий одного функционального назначения свидетельствует об их производстве для обмена. Какой была древняя торговля на самом деле, мы не знаем. Гомер повествовал, что медные доспехи героя Диомеда оценивались в девять быков, а золотые украшения богини Афины стоили стада в сто быков. Некоторое представление о торговле металлом в первобытном обществе дают этнографические материалы мореплавателей и миссионеров XVII—XIX вв. Так, Джеймс Кук писал, что на одном из островов Океании он за шестидюймовый гвоздь выменял свинью. Еще дороже ценились медь и бронза в Африке. Хороший крепкий раб стоил около 8 кг меди, за одно медное кольцо — «митаку» — отдавали красивую девушку. В 1719 г. некий Роберт Дрюк на побережье Западной Африки на медные кольца и ожерелья выменял 74 черных юношей и девушек, которых переправил в Америку и выгодно продал.

Мы вполне отдаем себе отчет, что приведенные выше сведения не вполне корректны. Они дают лишь самое общее представление о меновой стоимости кладов эпохи бронзы. Ясно только то, что для семьи, обитавшей в Чуйской долине или на Иссык-Куле примерно три тысячи лет тому назад, каждый из девяти известных нам кладов представлял весьма значительную ценность.

История Шамшинского клада

Что известно ученым о металлургии эпохи степной бронзы в Кыргызстане? Не так уж много. Химические анализы показали, что рудокопы добывали сырье на различных месторождениях. Одно из них находилось на р. Узун-Ахмат (Кетмень-Тюбе), другое — в Чуйской долине. Уже в то время добывали и плавил медь, олово, мышьяк, свинец, сурьму, золото, серебро. Для добычи руды использовали каменные и бронзовые орудия. Некоторые орудия, судя по находке литейной формы, могли отливаться на месте. Пожалуй, и все.

Настоящей энциклопедией по истории древней металлургии Кыргызстана стал уникальный Шамшинский клад, историческое значение которого выходит далеко за пределы нашей республики.

Все началось с того, что колхозник Тынайбек Джапаров, житель с. Шамши Кочкорского района Нарынской области, копал арык на приусадебном участке. На глубине 30–40 см он наткнулся на предмет, покрытый ядовито-зеленым цветом окиси меди. Тынайбек-аке расширил яму и... сделал открытие самого богатого клада эпохи степной бронзы на территории СССР. Здесь компактной группой в прекрасной сохранности лежало 27 предметов из бронзы: два топора, молоток, два долота, два тесла, три серпа-косаря, копье, бритва, нож, четыре зеркала, четыре бляхи, два кольца, шило, рыболовный крючок, булавка с ажурным навершием, слиток металла. Тынайбек-аке показал находку местной учительнице истории Гульсун Бердалиевой. Кладу повезло, так как Гульсун в студенческие годы увлекалась археологией и знала, что к чему. Учительница сразу же сообщила о нем в Институт истории республиканской Академии. Археолог И. Кожомбердиев выехал на место находки и установил, что там не было ни поселения, ни погребения, ни других следов деятельности человека. Значит — клад!

За него принялись всерьез — комплексно, с применением новейших археологических, химических и технологических методов исследования. Клад «допрашивали» ученые АН СССР, АН Кыргызстана и МГУ им. М.В. Ломоносова. Среди них были археологи, металлографы, химики-аналитики, трассологи. И клад заговорил.

Он был отлит в XII–IX (VIII) вв. до н.э. на месте, так как в его составе есть бракованное долото (бракованные вещи не бывают предметами торговли). Набор вещей в кладах по своей форме специфичен для Кыргызстана, Семиречья, Восточного, Северного и Центрального Казахстана, Алтая. Эти территории, по мнению археологов, входили в единую металлургическую провинцию. Несколько иную картину дают результаты технологического исследования. По своему химическому составу металл изделий Шамшинского клада резко отличается от металла Восточного и Северного Казахстана, но зато очень близок к металлу Урала, части

Поволжья и Подонья, а также Семиречья. Состав их настолько близок, что это позволило высказать предположение об использовании руды геохимически родственных месторождений. Однако этот неожиданный для историков вывод требует самой тщательной проверки.

Древние металлурги Кочкорки использовали для литья оловянистую бронзу. Очень редко в дело шла бронза с примесью мышьяка и свинца. Количество олова в сплаве достигало 8%, что очень близко к идеальному (10%) соотношению меди и олова. Медную и оловянную основу бронзы плавил отдельно, а позднее, уже при отливке конкретного предмета, добавляли в медь то или иное количество олова. Мастера заметили, что повышенное содержание олова в сплаве делает металл твердым, но крупным, уменьшенное — пластичным, но мягким. Тогда мастера при изготовлении орудий ударного действия, нуждающихся в твердости (топор, молоток и т.д.), добавляли от 6,5 до 7,5% олова. В металл для серпов-косарей, постоянно нуждающихся в заточке, т. е. необходима была повышенная пластичность металла, олова добавляли всего 1,7–5%. Для отливки орудий, имевших большую длину и тонкое сечение (копья, серпы, бритвы), нужны были жидкотекучие сплавы, способные заполнить самые тонкие части формы. И здесь мастера нашли выход: в оловянную бронзу они добавили 1,7% свинца, что сделало сплав текучим.

Предметы отливали как в формах длительного пользования, например, каменных, так и в разовой формовке — в специальном грунте по восковой модели. Этим способом была отлита булава с ажурным навершием. Формы были открытые, двухсоставные, реже — трехсоставные. В трехсоставной форме была изготовлена бляшка со шпеньком. Формы, судя по остаткам литников, располагались как в горизонтальном положении, так и в вертикальном. При изготовлении предметов с проушинами или полыми втулками (топоры, кельты) применялись легкие штрыки из огнеупорных составов.

Литье превалировало над ковкой. Из 27 предметов Шамшинского клада только три выполнены кузнечным способом. Однако ковка входила в технологию изготовления литых изделий.

Кузнечной доработке предшествовал отжиг отливок при температуре 700–800 °С. Он

был необходим для придания металлу пластичности, если в его состав входило свыше 6% олова. Кузнечная доработка изделий велась не только с целью устранения дефектов литья, но и для придания предмету формы. Ковали в основном горячий металл. Иногда чрезмерная горячая ковка была во вред и сильно снижала качество изделий, так как появлялись трещины красноломкости, что значительно снижало механические свойства металла. Этот порок отмечен на семи шамшинских находках. И если трещины красноломкости были не страшны при изготовлении зеркал или бляшек, то наличие их на топоре, серпе, бритве или тесле было явно нежелательно, так как при активном использовании орудия легко ломались.

Как видим, для кочкорских мастеров характерны высокая культура отливки и наряду с этим удручающая беспомощность при доведении полуфабриката до качественной кондиции. Чем это можно объяснить?

Ученые не раз наблюдали подобный технологический нонсенс в других регионах Европы и Азии. Они пришли к выводу, что подобная диспропорция в навыках и мастерстве объясняется устойчивыми технологическими традициями в обработке сплавов металла привычного состава в пределах одного производственного очага (района). Кочкорские мастера XII–IX вв. до н.э. имели дело с оловянистыми бронзами, которым горячая ковка шла только на пользу. Когда же они перешли к обработке нового по химическому составу металла, в частности, с повышенным содержанием висмута (до 0,15%), то упрямо продолжали применять старую, проверенную на опыте поколений технологию. Этот консерватизм оборачивался браком, и мастера вынуждены были искать новый набор производственных операций, пока долгим и трудным путем эксперимента не находили оптимального решения применительно к новому металлу.

Однако то, что было плохо для мастеров эпохи бронзы, оказалось весьма ценной находкой для историков древнего Кыргызстана: ученые-археологи давно выдвинули предположение о существовании обособленного северокрыгызстанского производственного металлургического очага эпохи бронзы. Технологические исследования клада из Шамши убедительно подтвердили эту гипотезу.

Шампинские кузнецы искали новые пути работы без брака. Кузнечной ковкой без предварительного литья были сделаны только нож, пило и рыболовный крючок. Рыболовный крючок ковался в холодную. В металле последнего отмечено повышенное содержание свинца, но полностью в результатековки холодного металла отсутствует порог краснотломкости. Возможно, в ходе практических поисков мастера начали «нащупывать» новую технологию обработки новых сплавов.

Трассология помогла установить функциональное назначение некоторых орудий труда. Исследование рабочей части топора с гребнем показало, что его использовали при дроблении горных пород. Изделие, считавшееся археологами долотом, на самом деле, скорее всего, выполняло функции зубила¹.

Клад из Шамши поведал еще один исторический факт о жизни людей того времени. Дело в том, что подавляющее большинство предметовклада обычно для территории Кыргызстана, Семиречья, Казахстана и Алтая. Специалистов заинтересовали два необычных предмета: бритва и булава с ажурным навершием. Бритва такого типа широко распространена в Причерноморье и крайне редко встречается в азиатской части страны. Ажурные булавки, как правило, находят в местах обитания земледельцев южных районов Средней Азии и Ирана. Принципиальная важность этих пока единичных находок состоит в том, что они документируют активные связи населения Северного Кыргызстана в эпоху бронзы с Причерноморьем и югом Средней Азии, возможно, даже с Ираном.

В целом Шампинский клад, объединяющий изделия 20 типов, по своей ценности является эталоном при исследовании всех остальных кладов финального этапа андроновской культурной общности в СССР.

Все девять кладов эпохи бронзы в Кыргызстане свидетельствуют о том, что человек, сменивший каменные орудия труда на бронзовые, вступил на путь довольно быстрого прогресса. Дело в том, что орудия из меди были гораздо более производительными и долговечными, чем

орудия из кремня. Лезвие кремневого ножа по остроте своей не уступало лезвию бритвы, но через пару-другую секунд интенсивной работы оно выщербится и покроется заломами. Его можно выбросить. Преимущество лезвия ножа из меди – способность его не ломаться от той же работы, а только заминаться, «заваливаться». Его можно поточить и продолжать работу.

Ленинградский ученый С.А. Семенов с группой молодых археологов провел интересные эксперименты. Метод опытов – выполнение одной и той же работы сначала каменными, а затем медными орудиями. Цель – определить сравнительный коэффициент полезного действия тех и других. Результаты были весьма показательны. Рубка дерева толщиной 25 см каменным топором завершилась через 75 минут, а медным – через 25. Эффективность металлического топора по сравнению с каменным очевидна. При остругивании палки медный нож оказался в 6–7 раз производительнее каменного. Преимущества меди по сравнению с камнем наиболее ярко проявились при сверлении. Металл оказался эффективнее камня в 22 раза, а при использовании лучкового приспособления – даже в 46 раз!

Итак, высокий коэффициент полезного действия – основная причина победы металла.

Изучение памятников эпохи бронзы в Средней Азии, в том числе и кладов Кыргызстана, опровергло очень лестную для патристических чувств кыргыстанцев, но неверную гипотезу Р. Форбеса. В своей книге, изданной в Лейдене в 1950 г., он предложил схему зарождения и распространения бронзовой металлургии в Европе и Азии. По его мнению, первичным центром, где человек освоил медь и ее сплавы, были территории Средней Азии, Памира, Тянь-Шаня и, возможно, Алтая. Отсюда навыки обработки меди распространились во все стороны света. К сожалению, историческая действительность была иной. Если в Малой Азии изделия из меди были известны уже в VII–VI тыс. до н.э., то на Тянь-Шане, Памире, Алтае они появились не раньше III тыс. до н.э. Это позже, чем в Иране, Месопотамии, Египте, Греции, но раньше, чем в Северной Европе, Англии, Индии, Китае².

¹ Кожомбердиев И., Кузьмина Е.Е. Шампинский клад эпохи поздней бронзы в Киргизии // СА, 1980. – № 4; Рындина Н.В., Дестярева А.Д., Рузанова В.Д. Результаты химико-технологического исследования находок из шампинскогоклада // СА, 1980. – № 4.

² Черных Е.Н. Металл – человек – время. – М., 1972. – С. 81–82, 110–111.

В заключение следует отметить, что памятники эпохи бронзы в Кыргызстане изучены пока недостаточно. В их поисках ученым могут оказать неоценимую услугу краеведы, школьные историко-археологические кружки,

туристские клубы, население. Изучение этих памятников поможет в исследовании истоков кочевничества, так как, по мнению специалистов, кочевники-саки являлись потомками скотоводов эпохи бронзы.

ТОЛЬКО В СЕМИРЕЧЬЕ

*Слышу, слышу ровный стук
Неподкованных копыт*

Анна Ахматова

В VII–III вв. до н.э. на громадных степных просторах Евразии от Дуная до Енисея и Восточного Туркестана – кочевали со своими стадами родственные народы, которые стали основоположниками степной цивилизации, оригинальной культуры, отличной от культуры земледельческих народов. Греки называли их скифами, а персы – саками. Саки были древними обитателями гор и долин Тянь-Шаня. Об этом свидетельствуют не только наскальные рисунки и отдельные случайные находки, но и клады.

Всего на территории Республики Кыргызстан известно девять кладов, схороненных саками. Характерно, что пять из них найдены на побережье Иссык-Куля, а три – под его волнами. И лишь один клад саков обнаружен пока в Чуйской долине.

Сбруя сакского коня. Что может быть для кочевника дороже коня? Разве что престарелые родители да дети. Конь платил всаднику полной взаимностью и не раз выручал его из самых тяжелых передряг при жизни, а иногда даже и мстил врагам после смерти хозяина. Так, еще Плиний Младший писал со слов очевидца: «Скифская конница славится своими конями; рассказывают, что когда один царек, сражавшийся по вызову с врагом, был убит и победитель приблизился снять с него доспехи, то был убит конем побежденного, посредством ударов копыт в кусанья»¹.

Как же не любить столь преданного друга? Полное единство коня и всадника заметили еще древние. В мифах многих земледельческих народов есть странные персонажи с торсом человека и крупом коня. Греки называли их кентаврами. Они олицетворяли кочевников. Если конь был сгустком крепких «мышц», то всадник – направляющим его «мозгом». Своеобразным «нервом», передающим команды «мозга» «мышцам», была узда.

В Республике Кыргызстан найдено три клада, содержащих предметы, относящиеся к сбруе коня древнего кочевника. Все они были отлиты из бронзы.

Тюльский. Найден в окрестностях с. Преображенское (ныне с. Тюп) еще в конце XIX в. Состоял из стремявидных удиц, пары псалнев, круглой налобной бляхи, ворворок и накладных блях, украшающих ремни. Клад, таким образом, являлся полным набором металлических частей уздечки VII – VI вв. до н.э. По этим частям можно восстановить всю конструкцию уздечки. Кроме того, клад представляет историко-художественную ценность. Многие бляхи украшены изображениями зверей в рельефном стиле². Клад хранится в Государственном историческом музее (г. Москва).

Барскоонский I. Состоит из двух массивных круглых блях. Они были отлиты в одной форме. Бляхи служили для перекрестного крепления ремней сбруи коня.

¹ Ковалевская В.Б. Конь и всадник. – М., 1977. – С. 111.

² Бернштам А.Н. Основные этапы истории культуры Семиречья в Тянь-Шаня // СА. 1949.

Клад является бесценным для истории искусства Кыргызстана: каждая бляха представляет собой высокохудожественное изображение пантеры, свернувшейся в кольцо. Это самый древний сюжет (VIII – VII вв. до н.э.) в искусстве древних кочевников, известный по находкам на громадной территории от Тувы до Причерноморья.

Клад найден в окрестностях с. Барскоон на южном побережье озера Иссык-Куль и передан археологу Д.Ф. Виннику. Хранится в республиканском Историческом музее.

Ново-Павловский. Состоит из стремявидных удиц и псалий, отлитых вместе, а также двух подпружных пряжек. Все три предмета являются произведениями искусства: концы псалий украшены головками лошадей с козлиными рогами, на подпружных бляхах изображены лежащие львы.

Клад является прекрасным документом о ранних связях Кыргызстана с древними Ираном и Передней Азией. Именно там в VII–VI вв. до н.э. была широко распространена узда с цельнолитыми удилами и псалиями. Они очень редко встречаются именно в азиатских степях. На территории Казахстана два экземпляра таких удиц были найдены в могильниках Уйарак и Тагискен, третий – в Чуйской долине.

Клад был найден в с. Ново-Павловка, которое находится в пригороде Бишкека. Хранится в республиканском Историческом музее.

В самом ужасном для нашего народа 1937 г. в периодике Кыргызстана вперемежку с сообщениями об успехах колхозов и с призывами «размозжить собачьи головы» можно было прочесть заметки, которые работали на будущее, в том числе на развитие нашей исторической науки. Вот одна из них, опубликованная в газете «Советская Киргизия».

«Археологическая находка»

Сазановка (от нашего спец. корр.). На днях рабочие фермы конесовхоза в Семеновском ущелье, где они копали глину дувала, наткнулись в земле на несколько тяжелых металлических предметов.

Раскопав землю, они нашли 2 стола, 2 больших котла, два предмета, похожих на жертвенники, с литыми фигурам по краям, светильник, скульптуру быка и пр. Все эти предметы отлиты из красной меди и весят не меньше центнера.

Рабочие сперва подумали, что их находки из золота, и разломали котел и другие предметы. Благодаря вмешательству работников НКВД все же удалось спасти историческую находку от дальнейшего разрушения. К какому веку предметы относятся, какому народу принадлежат, здесь определить не могут. Во всяком случае, предметы отлиты несколько столетий тому назад. Историко-археологическая комиссия должна заинтересоваться находкой и организовать дальнейшие поиски-раскопки в Семеновском ущелье. Возможно, что тут было какое-нибудь древнее поселение¹.

Так был открыт самый именитый клад сакского времени в Кыргызстане. «Именитым» мы его называем по трем причинам: клад содержал уникальный комплект древностей; он сразу же попал в руки выдающихся специалистов; в настоящее время клад экспонируется в Государственном Эрмитаже (г. Ленинград) и с произведениями древних иссык-кульских мастеров имеют возможность познакомиться представители почти всех народов мира.

Находки были изданы Б.М. Зимой, а затем А.Н. Бернштамом и вошли в науку под названием «иссык-кульские жертвенники»². Ученые уточнили место, где был зарыт клад, – 4 км к северу от с. Семеновка у слияния рек Кок-Добе и Малая Ак-Суу. В 1949 г. возле места находки были заложены шурфы, которые вскрыли толстый слой пепла. Рядом находились курганы сакского времени. По мнению А.Н. Бернштама, на площадке у обломков скал, где был найден пепел, находилось жертвенное место, связанное с погребальным обрядом, аксессуарами жертвоприношений были бронзовые предметы, найденные рабочими конезавода.

Б.М. Зима после тщательного опроса рабочих сумел полностью восстановить место каждого предмета в кладе. Сначала на глубине 1,5 м лежали два казана. Один из них был опрокинут вверх дном и накрывал два светиль-

¹ Советская Киргизия. 1937. 21 августа.

² Зима Б. Иссык-кульские жертвенники. – Фрунзе, 1941; Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая // МИА. – № 28. – М.– Л., 1952. – С. 40–50.

ника. (К сожалению, рабочие разрубили один казан на две части). Под казанами крышкой на крышке лежали два стола с приподнятыми бортами (в виде подноса). Каждый из них опирался на четыре ножки. Замечательной работы художественного литья были оба светильника. Бортики одного из них украшены фигурками тринадцати барсов (или львиц?) в торжественном шествии по кругу. На бортике второго светильника сохранились две одинаковые группы: горный козел вступил в ожесточенную борьбу с тигром.

Какую же историческую информацию содержат найденные вещи? Б.М. Зима и А.Н. Бернштам единодушно решили, что жертвенники использовались зороастрийцами, многие обряды которых были связаны с поклонением огню. (А.Н. Бернштам употреблял термин «шаманистско-зороастрийский культ»)¹. В настоящее время возможно сделать некоторые конкретизации. Следует обратить внимание на композицию, изображающую борьбу горного козла с тигром. Подобные сцены нередки в сакском искусстве, где хищник (лев, тигр, волк, пантера) терзает травоядное животное (коня, оленя, лань, верблюда). Казалось странным, что саки, чьим тотемом (зверем-прародителем) был олень, любовались кровавым пиршеством, в котором жертвой часто был же олень. Разгадка сцен терзания нашла неожиданную и вполне правдоподобную аргументацию. Дело в том, как установила Е.Е. Кузьмина, что в Иране подобные изображения имели астрономический подтекст. Ежегодно созвездия Быка (Плеяды) и Оленя (Кассиопея) на небосводе сменяются созвездием Льва. Такая смена происходит в самом начале весенних полевых работ и совпадает с Ноорузом – Новым Годом солнечного календаря. То есть, как представляли древние, весна вступает в свои права только тогда, когда Лев победит Быка и Оленя. Следовательно, изображение их борьбы воспринималось всего лишь как новогодняя символика, вроде современного Деда Мороза и Снегурочки. Видимо, саки Тянь-Шаня не всегда буквально трактовали переднеазиатскую мифологию: льва они заменили более знакомым тигром, а быка или оленя – горным козлом (теке).

Таким образом, можно предполагать, что Исык-кульские жертвенники были как-то связаны не только с культом огня, но и культом Нооруза. Если это верно, то Нооруз сейчас является самым древним из ныне почитаемых праздников на Тянь-Шане: ему уже (а Исык-кульские жертвенники датируются V–III вв. до н.э.) не менее 2300 лет.

Замечательный жертвенный комплекс недолго находился в Кыргызстане. Вскоре он оказался в Эрмитаже. Как это произошло, рассказал нам еще в студенческие времена Б.М. Зима. Находки из Кырчына сразу же поступили в Кыргызский педагогический институт в г. Фрунзе. Их увидел ленинградский ученый А.Н. Бернштам и хотел взять с собой для изучения и публикации. Этому Б.М. Зима, конечно, воспротивился, так как уже самостоятельно подготовил брошюру с описанием и интерпретацией всего комплекса жертвенников. Однако подобное препятствие не было непреодолимым для Александра Натановича. Он отправился к высокому начальству и предложил обменять жертвенники на солидную библиотеку по истории, подобранную из дубликатов богатейшего эрмитажного собрания книг. Начальство с радостью согласилось, так как преподаватели и студенты Кыргызского пединститута буквально страдали из-за отсутствия специальной литературы. А.Н. Бернштам, как всегда, выполнил свое обещание, и жертвенники уехали в Ленинград. Во Фрунзе остался лишь бронзовый котел, разбитый на две части (который со временем бесследно исчез).

Вот и не знаешь, радоваться или огорчаться, когда редчайшая Исык-кульская находка украшает экспозицию не нашего республиканского музея, а Эрмитажа. Хотелось бы, конечно, видеть весь комплекс в Кыргызстане, но, с другой стороны, беспокоит вопрос, а не постигла бы клад, останься он в пединституте, судьба разломанного котла?

Недавно в архиве АН Республики Кыргызстан мы отыскивали любопытный документ, связанный с находкой Исык-кульских жертвенников: он исходит от одного из непосредственных участников событий, называет точную дату находки клада и ряд фамилий².

¹ Зороастризм – религия, основанная пророком Зороастром в VI в. до н.э., который проповедовал в Восточном Иране и, возможно, в Хорезме и среди кочевников-саков. Согласно зороастризму, в мире борются два начала – добро и зло. Добро олицетворял бог Ахурамазда, а зло – Анхра-Майнью.

² Отдел рукописей и публикаций АН Республики Кыргызстан. Ф. 4. Оп.1. Д. 75. Л. 5–6.

Вот этот документ:

«Город Фрунзе, Археологическая партия.

Копия прокурору республики КирССР.

*От гражданина Васильева Василия Петровича,
проживающего в селении Семеновка –
того же с/с, Иссык-Кульский район.*

Заявление

Прошу Вас разобрать мое дело по вопросу вознаграждения меня за мою находку медных вещей. При этом сообщаем вам некоторые сведения о данной находке:

В 1937 г. 21 июня нами, т.е. 3 братьями Васильевыми, производились земляные работы в местности «Кирчи» в Семеновской щели, примерное расстояние от села Семеновки 8 километров.

При производстве работ нами были обнаружены медные вещи, а именно: 2 медных котла, 2 медных стола, 2 медных подсвечника, 1 статуэтка – модель коровы. Вышеперечисленные предметы были сданы того же числа ответственному дежурному РОМ НКВД тов. Щелокову Иссык-Кульского района. О чем имеется расписка о сдаче указанных предметов (копия расписки при сем прилагается).

Я, гражданин Васильев, обратился 11. II. 1938 г. по данному вопросу [в] Иссык-Кульский район НКВД [к] начальнику тов. Малиеву, но последний мне заявил, «что вещи направлены в город Фрунзе, и у меня средств на вознаграждение за вашу находку не имеется». После чего я вынужден был обратиться к прокурору Иссык-Кульского района с жалобой по данному вопросу. Последний мне ответил 9. III с. г., что таковые вещи отправлены в город Фрунзе в Археологическую партию, о чем имеется отношение прокурора от 9. III с. г. за № 419 (данное отношение к сему прилагается). Первое отношение от 19. II с. г. за № 471 к сему прилагается.

... прошу Вас немедленно ускорить ответ по данному вопросу по адресу вышеуказанному.

К сему проситель (подпись) Васильев.

18. III. 1938 г.»

Нам неизвестно, получили ли братья Васильевы причитающееся им вознаграждение

за находку уникальногоклада. Если честно, то они его не заслужили. Братья думали, что нашли золото и начали сами урывать «свое». Они отломали и припрятали следующие предметы: десять композиций, изображающих борьбу горного козла с тигром, три фигурки зebuидного быка, четыре фигурки неизвестных (!) нам изображений, украшавших второй стол, от одного из столов отломали три ножки и две ручки, а один из котлов, как уже упоминалось, разрубили на части. Тут впору ожидать не вознаграждения, а встречного иска за варварство и утаивание составных частей клада. Но суть не в делах «давно минувших дней».

Возможно, сейчас остался в живых кто-то из трех братьев Васильевых, либо работники правоохранительных органов Малиев и Щелоков. Возможно, остались их родственники, у которых бесполезно валяются где-либо бесценные для науки части самого именитого сакского клада из Кырчына. У кыргызских ученых к ним большая просьба: вернуть ненужные в быту и так необходимые науке замечательные изделия древних мастеров Кыргызстана.

Прииссыккулье богато сюрпризами. Кто бы мог подумать, что там же будет найден еще один жертвенный комплекс древних кочевников? Однако факты – вещь упрямая.

В августе 1976 г. молодые люди из с. Чельпек, расположенного в 8 км южнее Пржевальска, в обрыве оврага у села случайно обнаружили комплекс бронзовых предметов. Обстоятельства находки и порядок взаиморасположения предметов клада выяснил археолог Д.Ф. Винник. «На глубине 1,5 м находился стол, на нем лежали фигурки женщины, боковины котлов и мелкие обломки железного (чугунного) котла. Все эти вещи были перекрыты культурным слоем, состоящим из глины с примесью золы. Рядом со столом обнаружены следы костра, фрагменты лепной керамики, железного котла и кости барана»¹.

Клад этот куда менее именит, чем Кырчывский, поэтому требует более подробного описания. Массивный бронзовый стол вес около 50 кг. Четырехугольный, асимметричный. Размеры его по внешнему краю 82x81x78x75 см. Борты столешницы приподняты на 6 см и отогнуты наружу, образуют

¹ Винник Д.Ф. Клад из Чельпека: По следам памятников истории и культуры Кыргызстана. – Фрунзе 1982. – С. 27.

широкий (4,5 см) бордюр. К бортам с двух противоположных сторон прикреплены ручки. Стол имел четыре ножки в виде фигурок женщин. Сохранились только две из них, отлитые по одной модели. Женщина стоит с поднятыми вверх руками (поза кариатиды). Лицо напоминает застывшую маску, широко расставленные незрячие глаза, разрез их монгольский. Большой нос приплюснут, маленький рот передан узкой чертой. Лоб женщины стянут обручем (диадемой), у запястий обнажены руки – по браслету разной ширины. Короткая безрукавка с мысиками-разрезами по бокам украшена нашивной полосой, идущей от шеи к поясу. Полоса украшена рисунком «в елочку» углом вверх. Юбка со складками, перевитыми вправо, слегка расширяется книзу и полностью закрывает ступни ног. Скульптор грубо нарушил пропорции: нижняя часть тела слишком короткая, голова чрезмерно массивна. Высота фигурки 22 см.

На одном из трех фрагментов котлов сохранились две фигурки зебувидных быков отличной художественной работы. Животные, подогнув ноги, лежат друг за другом. Головы с кудцами рогами повернуты анфас. Длина фигурок 7 см, высота 4 см.

Бронзовая литая коленчатая ножка от котла, украшенная рельефными концентрическими полукругами. Окончание ее оформлено в виде ступни животного. Высота ножки 32 см.

Весь комплекс находок датирован III – I вв. до н. э. Любопытно, что Чельпекский клад, как и Кырчынский, не удержался на своем первоначальном музейном месте. Чельпекские юноши, как рассказала нам директор Пржевальского краеведческого музея, привезли находки к ней и тоже хотели получить какое-то вознаграждение. Милые и интеллигентные музейные дамы, сославшись на бедность Министерства культуры, легко уговорили их передать клад безвозмездно. Однако недолго длилась радость по поводу обретения новых ценных экспонатов. Едва сотрудники закончили опись и регистрацию Чельпекского клада, как в тихие залы

музея ворвалась толпа разгневанных мужчин, которые схватили находки, погрузили их в машину, а затем с гиком и лихим посвистом укатили... Нет, погони не было, так как скромные музейные дамы не обратились в милицию. Они хорошо знали, с кем имели дело. Это были сотрудники археологического отряда АН Кыргызстана. Сотрудники, конечно, не присвоили находки. Они сдали все до единой вещицы в Исторический музей г. Фрунзе, но все же... Разительное отличие от методов А.И. Бернштама по изъятию кладов!

Сотрудницы Пржевальского музея, правда, получили маленькое удовлетворение: бронзовая коленчатая ножка от котла не была схвачена разгневанными мужчинами, так как лежала отдельно от основной группы вещей.

Таким образом, и Кырчынский, и Чельпекский клад оказались разрозненными. При передислокации с одного места на другое по одной вещице из них осталось на месте их первоначального местонахождения. Сходство между этими кладами, конечно, не в случайных перипетиях. Оно гораздо глубже: и тот, и другой найдены рядом с древнекочевническими курганами, в составе того и другого – столы, котлы и даже фигурки зебувидных быков. Все это позволяет заключить, что предметы из Кырчынского и Чельпекского кладов являются реликвиями одного и того же культа.

Если по кырчынской композиции борьбы горного козла и тигра можно говорить о том, что иссык-кульские жертвенники могут быть как-то связаны с празднованием Нооруза, то чельпекские кариатиды дают возможность сделать еще одно предположение, позволяющее высказать некоторые соображения относительно функций женского божества саков Тянь-Шаня.

Во всей полосе степей в скифо-сакское время женский образ модифицировался как богиня Дева, она же «змееногая» богиня скифов или Табити-Гестия. Довольно близка поза чельпекских фигурок с изображением женского божества из Чертомлыка. В обоих случаях руки подняты, на

запястьях – браслеты. Женский образ в скифо-сакском изобразительном искусстве связывают с идеей Великой богини – матери всего сущего. Она в представлении древних кочевников являлась покровительницей плодородия. В свою очередь Табити-Гестия, по понятиям скифов, была еще и божеством очага, особенно царского, а в более расширительном плане – богиней жертвенного огня и богиней огня вообще¹. Нам неизвестно, как саки Прииссыккулья называли богиню огня. Важно то, что, как показали чельпекские фигурки, служившие опорой жертвеннику, они, подобно своим собратьям в Причерноморье, связывали с жертвенным огнем тоже женское божество.

И последнее. Отдельные части сакских жертвенных комплексов кроме Прииссыккулья находили еще только близ Алма-Аты и у Нарына. В других местах громадного мира саков подобные находки неизвестны. Это позволяет сделать вывод, что комплекс из жертвенного стола, светильника и котла характерен только для культа саков Семиречья и Тянь-Шаня.

Клады на дне озера Иссык-Куль. Во времена древних кочевников (I тыс. до н.э.) зеркало озера было намного меньше, чем в наши дни. Там, где сейчас плещутся волны, люди сажали деревья, строили селения, насыпали высокие курганы, пролагали дороги. Позже озеро стало наполняться, выходить из берегов и затопило следы деятельности человека. Теперь после шторма на побережье Иссык-Куля находят выброшенные волнами древние изделия, а рыбаки и археологи не раз натыкались на них и под водой².

В начале 50-х годов жители с. Каменка (ныне с. Джаркымбаево) ловили сетями знаменитого иссык-кульского чебачка. Сети ставили всего в 80–40 м от берега, где глубина едва достигала трех метров. Вдруг сеть за что-то зацепилась. Один из рыбаков нырнул и обнаружил на дне глубоко погруженный в ил предмет, похожий на круглый «металлический щит» (скорее всего, это был везчик большого котла). Извлечь котел из плотных донных отложений

не удалось, зато внутри из заполняющего его ила были извлечены восемь предметов: четыре комплекта кольчатых удиц, наконечник копья со втулкой, долотовидный инструмент с ушком и втулкой, дисковидное зеркало и кинжал с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием. Лезвие кинжала было обломано еще в древности и утеряно.

Все предметы были отлиты из бронзы и не представляли ценности для рыбаков. Тем не менее клад был бережно собран и хранился в семье одного из рыбаков Павла Арефьева. В 1954 г. через с. Каменка проезжал ныне известный археолог, а тогда еще молодой научный сотрудник Кыргызской археолого-этнографической экспедиции Л.Р. Кызласов. П. Арефьев передал ему все найденные бронзовые предметы Каменского клада и рассказал об условиях его находки.

Л.Р. Кызласов опубликовал клад и датировал его V в. до н.э.³ Возможно, он является более древним и относится к VI–V вв. до н.э. В настоящее время все восемь предметов Каменского клада хранятся в Музее кафедры археологии Московского государственного университета.

В 1982 г. нам в руки попал еще один подводный клад. Нашел его колхозник из с. Дархан Джеты-Огузского района ветеран войны Тойтобай Маалиев. Он ловил рыбу с лодки в затоне у родного села метрах в 20–25 от берега. Прозрачна вода Иссык-Куля. Видны мелкие камешки даже на большой глубине. А тут всего метра полтора. Поэтому Тойтобай-ака легко заметил на дне полуприкрытые песком компактно лежащие странные предметы. Спрыгнув в воду и достал два кинжала, котелок, крупный обломок боковины большого котла. Все вещи были бронзовыми. Удачливого рыбака охватила «золотая лихорадка». Только дома, подшив кое-где напильником и постучав слегка зубилом, Т. Маалиев убедился, что найденные предметы не золотые. Спасибо аксакалу, что не выбросил бронзовый лом, а сберег и передал в распоряжение ученых⁴.

¹ Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. – М., 1977. – С. 87–109.

² О причинах колебания уровня озера см.: Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль: затонувшие города. – Фрунзе, 1988. – С. 159–164.

³ Кызласов Л.Р. Сакская коллекция с Иссык-Куля // Новое в археологии: Сборник статей, посвященный 70-летию Артема Владимировича Арциховского. – Изд-во МГУ, 1972. – С. 102–107.

⁴ Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль: затонувшие города. – С. 20–22.

Обратимся к составу Дарханского кла- да. Сразу бросается в глаза, что все вещи без исключения повреждены еще в древности. У одного кинжала была отломана часть лезвия, зато полностью сохранились фигурное навер- шие, бабочковидное перекрестие, рукоять с тре- мя продольными гофрами с обеих сторон. Этот кинжал отличается своим художественным навершием в виде двух голов горного козла с крутыми рогами. Длина сохранившейся части кинжала 161 мм, причем только 37 мм прихо- дится на ромбическое в сечении обоюдоострое лезвие. Ширина рукояти 18 мм, клишка у осно- вания - 25 мм, навершия - 44 мм.

Второй кинжал похож на первый, только навершие его - простой поперечный брусок. Длина рукояти 110 мм при ширине 18 мм, ширина навершия - 48, перекрестия - 58, лез- вия - 20 мм.

Котелок со сферическим корпусом и мас- сивными стенками. Под венчиком котелка сохранился носик-слив, как у современного чайника. Ручка не сохранилась. На ее месте под углом 90° от носика в стенке котелка зияло рваное отверстие.

Клад можно отнести к VI-V вв. до н.э. Он пополнил сразу на две единицы неболь- шую коллекцию оружия саков, собранную в Кыргызстане, кроме того, подарил исто- рикам древнего искусства оригинальный образец скифо-сибирского «звериного» стиля в тьянь-шаньском варианте.

Однако история Дарханского клада еще не закончена. Она получила неожиданное продол- жение летом 1990 г. Преподаватель-историк из г. Фрунзе В.М. Блинов, заядлый аквалангист, вместе со школьниками исследовал дно озера Иссык-Куль севернее с. Дархан. Ребята нашли фрагменты средневековой керамики, которая украсила школьный музей. Но самым глав- ным результатом их разведки можно считать приобретение у колхозника с. Дархан громадно- го бронзового котла на коническом поддоне и с двумя ручками под венчиком. Самое интересное, что он был найден под волнами того же затона и примерно в том же месте, где так удачно «ры- бачил» Т. Маалиев. У нас нет полной уверен- ности, что этот котел входил в состав Дарханс- кого клада, но и категорически отрицать это нет

достаточных оснований. Дно Иссык-Куля очень изменчиво. Вчера ты видел только чистый пе- сок, сегодня приоткрылась какая-либо находка, а завтра на том же месте - опять чистый песок. Нужно продолжить поиск.

В 1987 г. инструктор водолазов Пржеваль- ской детской морской школы В.П. Савинов на дне озера близ с. Долинка нашел еще один кладик. Он состоял из тонкостенного неболь- шого котла со сферическим дном, заполненного слитками бронзы, и грибовидных заполнений отверстий литников, отбитых от массивных, уже вынутых из формы предметов. Долинский клад неказист, здесь нет радующих глаз пред- метов художественного литья, но он бесценен для науки. Слитки бронзы и заполнения отвер- стий литников, через которые в формы зали- вают жидкий металл, являются ви чем иным, как отходами бронзолитейного производства. А это значит, что иссык-кульские кочевники сами отливали какую-то часть найденных здесь прекрасных изделий из бронзы, в том числе та- кие массивные, как жертвенники и котлы¹.

В.П. Савинов передал Долинский клад в фонды Пржевальского краеведческого музея.

На наш взгляд, клад со дна озера Иссык- Куль близ Долинки помогает ответить еще на один вопрос: зачем нужно было зарывать клады бронзовых вещей? Ведь некоторые из них были изломаны и не могли иметь прак- тического применения, другие были сильно изношены и стертые. Скорее всего, литейщики Прииссыккулья собирали старые и сломанные вещи из всегда ценной бронзы для переплав- ки и отливки новых предметов.

Клад мастера. Он был найден школьни- ками большого и старого кыргызского села Барскоон, что на южном побережье оз. Иссык- Куль. Название Барскоон (Барсхан) известно еще по арабским рукописям IX в. Где-то непо- далеку родился известный тюркский ученый Махмуд Кашгари (XI в.). Скорее всего, отсюда вышел основатель династии Газневидов в Хо- расане тюрк из племени барсхан, коварный и смелый Себуктегин (X в.). Место знаменитое.

В 1967 г. в урочище Кок-Ой, расположен- ном юго-восточнее села, сносили древние кур- ганы, чтобы посеять мешок-другой пшеницы. Привычно манипулируя рычагами мощной

¹ Мокрынин С.В. Обработка металла в Прииссыккулье в I тыс. до н.э.: Проблемы археологии степной Евразии. - Кемерово, 1987. - С. 84-85.

машины, бульдозерист без особого труда уничтожил то, что невозможно восстановить никогда. Эти погибшие археологические памятники, как теперь можно заключить, были возведены далекими предками бульдозериста, по крайней мере, не позже V в. до н.э. Курганы были современниками отца истории Геродота, им шла уже вторая сотня лет, когда начал свои походы Александр Македонский, с высоты своих 1800 лет взирали они на пришедшие в движение орды «потрясателя вселенной» Чингисхана. Погибали государства, исчезали целые народы, а курганы стояли и ждали своего часа, когда с помощью специалистов-археологов им удастся поведать миру историю племен, их соорудивших.

К сожалению, рассказать ее не удалось. Но все же, умирая, один из курганов приоткрыл тайну, доверенную ему 2500 лет тому назад. Не все равнодушно взирали на гибель древнего памятника. Учащиеся барскоонской средней школы во главе с учителями М. Узакбаевым и К. Ибраимовым попытались спасти возможное. Школьники начали раскопки одного из курганов. Довести работы до конца ребята, конечно, не сумели (это могут только археологи), тем не менее на их долю выпала редкая удача – открытие клада ремесленника сакского времени с набором как готовых изделий, так и отходов производства.

У очевидцев находки создалось впечатление, что все предметы лежали в насыпи кургана компактно, как бы завернутые в узелок из ткани, отпечатки которой прослеживались на некоторых изделиях, на глубине 50–70 см. Костей человека и животных замечено не было. Сейчас трудно установить действительное количество изделий и отходов производства, погребенных в кургане, так как часть из них разошлась по рукам; а частью и, пожалуй, наиболее важной, – обрезками и обломками металла, – юные исследователи пренебрегли. Археологам школьники передали 112 хорошо сохранившихся фигурных бляшек и 16 единиц отходов производства.

Фигурные бляшки по форме и характеру изображения можно подразделить на три типа: зооморфные, геометрические и растительные.

Первые представлены тремя видами. Прежде всего это личина «улыбающегося» тигроподобного хищника между двумя вертикальными гофрированными рамками (25 штук целых и один фрагмент). Контуры губ, носа,

глаз, ушей и косых треугольников на щеках даны выпуклой линией, высоко поднятые изогнутые брови контррельефны. На каждой рамке по шесть гофр, крайние из них имеют отверстия для крепления.

Второй вид – личина «утрюмого» волкоподобного существа между двумя вертикальными рамками с шестью гофрами на каждой (19 штук). Линия рта отсутствует, нижний обрез проходит под крыльями широко раздвинутых ноздрей. Способ изображения черт личины и крепления идентичен описанному выше.

И, наконец, третий – личина кабана между двумя вертикальными рамками с восемью гофрами на каждой (2 штуки). По сторонам пятка две пары клыков. Все черты личины рельефны. Крепилась бляшка при помощи окзовных отверстий на крайних гофрах. На одной из бляшек в правом верхнем углу пробито два отверстия рядом.

Геометрические бляшки по форме и орнаментике более разнообразны. Здесь имеются прямоугольные со сложным рельефным орнаментом из вытянутых вертикальных волют и завитков, обрамленных по краям гофрами (6 штук). Не исключено, что перед нами вариант изображения широко известного мотива «дерева жизни».

Интересны зиккуратообразные бляшки с тремя ступеньками (16 штук), имеющие у основания шесть гофр.

Девятью экземплярами представлены бляшки с тремя острыми зубцами и девятью гофрами по основанию.

Более редки бляшки с тремя овальными вершинами и девятью гофрами по основанию (7 штук) и пикообразные с опущенными жальцами и овальным черешком (8 штук). Ребра покрыты гофрами, между которыми рельефом оттиснут ромб с расходящимися волютами.

По форме аналогична последним бляшка меньших размеров, орнамент которой представляет собой рельефный контурный треугольник, боковые стороны которого переходят в завитки, опирающиеся на овал.

Найдено также гофрированное кольцо с двумя отверстиями для крепления.

Десять четырехугольных бляшек, обрамленных гофрами, отличаются по орнаментации. Так, имеются экземпляры (5 штук) с рельефной

точкой в центре, с четырьмя расходящимися лучами (1 штука), раздвигавшаяся рельефная прямая, идущая параллельно длинной стороне бляшки с точкой в центре (2 штуки). Две бляшки вообще лишены орнамента.

К группе с растительным сюжетом можно отнести два вида бляшек. Это прежде всего трилистник с вертикальными центральными и расходящимися в стороны боковыми лепестками (16 штук). Цветкообразная розетка с двенадцатью рельефными лепестками, расходящимися от круглой чашечки (1 штука).

Вместе с бляшками, как уже упоминалось, найдены обломки (6 ед.) и обрезки (11 ед.) металла. Не исключено, что среди них не только фрагменты бытовых предметов, но и части вышедших из строя орудий труда. Особый интерес представляют обрезки металла. Толщина их соответствует толщине художественных бляшек. Есть среди обрезков и заготовка для четырехугольной бляшки, которая, видимо, уже подвергалась штамповке, но потом опять была прокована. Имеется фрагмент пластины, из которой вырезана бляшка с тремя острыми зубцами, и часть пластины, послужившей для изготовления трилистника. Примечательно, что шесть из одиннадцати полученных нами обрезков сложены вдвое.

По условиям и составу находки можно заключить, что школьники обнаружили клад. Он был зарыт в насыпи кургана, по всей вероятности, в IV в. до н.э. Критерием для датировки явилось близкое сходство, доходящее до тождества, барскоонских бляшек с бляшками, «усыпавшими» одежды «золотого человека», найденного казахстанскими археологами в кургане Иссык. По аналогии с «золотым человеком» можно определить, какие части одежды украшали те или иные формы бляшек. Пикообразные нашивались на кафтан и голенища сапог, прямоугольные служили своеобразными лампасами на штанах, ими же оконтуривались голенища сапог; бляшки с изображением животных обрамляли полы кафтана. Такие одежды не мог носить ни рядовой пеший общинник, ни даже более богатый конный воин. Владелец таких украшений принадлежал к высшим слоям кочевого общества. Есть предположение, что погребенный в кургане Иссык принадлежал царскому роду и одновременно был носителем жреческих функций. Сам факт наличия богатых одеяний в совокупности

с громадными курганами, которые сородичи насыпали только некоторым из умерших, свидетельствует о далеко зашедшем социальном расслоении саков Тянь-Шаня. Анализ характера изображений на бляшках уводит нас в мир Авесты и зороастризма, с которыми, как представляется, были знакомы и саки Прииссыккуля. Подробный анализ Барскоонского клада — дело будущего. Главная его особенность — не высокохудожественные бляшки и не их богатый ассортимент, хотя сами по себе они представляют интересный материал для суждений об идеологии и культурных связях саков. Ценность клада в обломках и обрезках металла, которые являются неоспоримым доказательством местного производства высокохудожественных изделий, поражающих своим совершенством и вошедших в науку под названием «скифо-сибирский звериный стиль».

Барскоонские находки конкретизируют круг вещей, которые можно считать не импортированными, а произведенными в степи. Таковы высокохудожественные бляшки, украшавшие одежды сакских владык. Анализ находок позволяет «приоткрыть дверь» в мастерскую кочевого ремесленника, где обязательно были наковальня и молоток, чтобы проковать куски меди или бронзы до толщины бумажного листа. Барсханский ремесленник располагал набором прочных штампов. Их было не менее двенадцати. Большинство бляшек были сдвоенны, а это значит, что одновременно изготовлялось два экземпляра украшений. Для этого на штамп накладывалось сразу два листа металла, либо один лист сгибался пополам. Такая технология не влияла на качество изображения, следовательно, штампы имели высокий рельеф и были изготовлены из тугоковкого металла. Вырубка отштампованного изделия из медной ленты производилась небольшим и очень острым зубильцем. Среди инструментов такого ремесленника должен быть набор молоточков и мягкие (войлочные) прокладки.

Каждый из девяти известных нам кладов времени кочевников-саков, найденных на территории Кыргызстана, содержит колоссальную информацию о самых различных сторонах культурной и производственной жизни населения Кыргызстана в VI — III вв. до н.э. Полное исследование еще предстоит. ❧

ЗОЛОТО НА ГОРОДСКОЙ СВАЛКЕ

В жизни каждого настоящего мальчишки наступает время, когда его обуревают неистовое желание найти зарытый клад.

Марк Твен

Обычно такое или подобное заглавие укрощает газетные репортажи народных контролеров, возмущенных бесхозяйственным отношением к вторсырью, а иногда и просто к ценному сырью, которое выбрасывают на свалки нерадивые хозяйственники. Нисколько не сомневаясь в актуальности этой темы, мы расскажем о достоверном факте, когда на городской свалке г. Бишкека был найден внушительный клад древних изделий из золота самой высокой пробы. И сделали все это, как часто бывает, мальчишки.

На северо-восточной окраине столицы республики за обводной шоссейной трассой расположена городская свалка. Раньше здесь были глиняные карьеры кирпичного завода. Городские власти решили их рекультивировать: засыпать уродливые каверны отходами производства и бытовым мусором, а затем перекрыть все почвенным слоем. До полного завершения работ еще далеко, поэтому некоторые участки карьера, заполненные талыми и подпочвенными водами, стали местом летнего «отдыха» для мальчишек из поселка «Красный строитель». Выгода двойная. И по свалке, где всегда полно нужных железок, побродишь и в холодной воде освежишься. Мешают только низко стелющийся едкий дым (на свалке постоянно что-то жгут) да густая пыль из-под колес постоянно подвозящих мусор машин.

В жаркий июльский день 1985 года в таком искусственном озерце с удовольствием бултыхались ребята, съезжая по глинистому крутому скату прямо в воду. Один из мальчишек вдруг вывернул из земли какую-то кость, рядом — железный наконечник стрелы. Позвал остальных. До самого вечера любопытные ребята ковырялись в земле, откладывали одни предметы, бросали в воду другие. Наконец, это занятие им надоело, да и темнеть стало. Маль-

чишки собрали находки и отнесли их домой, но особого значения им не придали и положили их у ворот в чистом дворике своего дома. Хорошо, что рядом оказался знающий человек — дядя Олега и Виталика Дорофеевых, которые вместе с Андрюшей Малковым нашли и забавлялись диковинными штучками. С. Казаяцев — старший инженер Института высоких температур АН СССР — интересовался историей и сразу понял научную ценность древних предметов. Собрав находки, он вместе с ребятами отвез их в республиканский Исторический музей.

На место находки тотчас выехали археологи Б.В. Помаскин, Л.Г. Ставская, Л.М. Ведутова¹. Всем было ясно, что ребята случайно наткнулись на богатое и неразграбленное древнее погребение. В сентябре того же года мы с Л.Г. Ставской и братьями Дорофеевыми еще раз осмотрели это место на городской свалке. Что же дал осмотр?

Захоронение было осуществлено в естественном глиняном холме, который внешне напоминает насыпь гигантского кургана. Южная часть холма выбрана экскаваторами, здесь-то и образовалось озерцо. Внешних признаков захоронения (насыпи, каменной выкладки) не было. Следов перекопа, то есть следов могильной ямы, в срезе холма не наблюдалось. У самой поверхности воды на глубине около 3 м от восточной стороны поверхности холма располагался небольшой останец — дно могильной ямы. Здесь ребята нашли скелет, лежащий на спине, головой на север, и погребальный инвентарь. Но раз есть дно могильной ямы, то должны же быть и ее следы в срезе холма. Их полное отсутствие позволяет предполагать, что могильное сооружение здесь, скорее всего, было типа катакомбы или, что вероятнее, подбоя. В этом случае можно допустить, что впускная яма в подбой (или катакомбу) была уничтожена карьерными работами.

¹ Вечерний Фрунзе. 1985. 6 июня.

Подведем итоги. Захоронение, открытое мальчишками на северо-восточной окраине г. Бишкека, было не совсем обычным для этого региона. Странными были три обстоятельства: полное отсутствие надмогильной насыпи или других внешних признаков погребения; довольно значительная его глубина; совсем необычный инвентарь.

В Исторический музей поступил комплект из сорока трех предметов из железа, кости, бронзы, серебра и золота.

Железными были наконечники стрел, фрагменты кинжала с кольцевидным навершием, ножи, фибула (вастежка), скобы. Наконечники стрел — трехлопастные, лопасти под тупым углом срезаны к черешку. Подобные наконечники стрел появляются еще до II в. до н. э. Воевали ими долго. Такие же наконечники попадаются в колчанах средневековых кочевников¹. Мало что дают для точной датировки и кинжалы с кольцевыми навершиями. Они были особо популярны у сарматов в первых веках нашей эры. Однако кольцевые навершия мечей и кинжалов изображены и на каменных изваяниях Кыргызстана VII — VIII вв. Их терес вызывают железные скобы. Обычно такими скобами соединяли различные деревянные части гробов. Братья Дорофеевы подтвердили нашу догадку. Действительно, кости и вещи лежали в слое древесной трухи. Попадались и отдельные куски дерева. Среди железных изделий есть еще маленькие ножи и пластина от панциря.

Привлекает внимание небольшой бронзовый сосуд: тулово яйцевидное, низкая горловина и широкий раструб венчика, отогнутого наружу. На боковине сосуда видны следы ремонта.

Особое внимание привлекает комплекс украшений из золота. Их восемь.

1. Пектораль (нагрудное украшение) в форме полумесяца с небольшим трапециевидным выступом. Сделана из цельного листа тонко прокованного золота. Вся площадь украшения покрыта едва заметными ромбовидными насечками. На концах полумесяца по отверстию для нашивки, три таких же отверстия расположены у основания трапеции.

2. Пара одинаковых браслетов с разомкнутыми прямыми концами. Сделаны из тонкой золотой пластины. Внешняя сторона браслетов украшена тремя параллельными продольными бороздками.

3. Три четырехугольные нашивные бляшки с едва вогнутыми сторонами. По краям бляшек — рельефный ободок, повторяющий форму изделия. В центре каждой бляшки отверстие. По паре таких же отверстий у края каждой из сторон четырехугольника.

4. Шаровидный бубенчик, сделанный из двух половинок; линия соединения их рельефная. К бубенчику прикреплен петелька для подвешивания.

5. Навершие головного убора в виде стилизованного «древа жизни». Ствол «древа» представляет собой несомкнутую трубочку. Верх трубки разрезан на семь пластин, которые, изгибаясь, имитируют семь «ветвей» пышной «кроны». Также просто сделана «корневая система»: низ трубки разрезан на четыре полоски, которые отогнуты под прямым углом к стволу. У края каждой из отогнутых полосок пробито по отверстию для крепления.

Вес всех золотых украшений, найденных мальчишками на городской свалке, составил 78,98 грамма, проба 900, стоимость (по государственной оценке) 6318 рублей 40 копеек².

Наибольшее художественное значение из всего комплекса имеет четырехугольная серебряная ажурная пластинка. Каждая из ее сторон, как и у золотых бляшек, немного вогнута внутрь. (Пластинка была разломана при извлечении на две части). Небольшой фрагмент левого нижнего угла утрачен. Вся плоскость пластины заполнена профильными изображениями двух оленей, как бы противостоящих друг другу. Они соприкасаются мордами, грудью и коленями передних ног. Головки откинуты, шея и грудь гордо выгнуты. Зеркальность изображения полная. Реализм в целом сочетается с условной трактовкой отдельных деталей. На бедре и лопатке каждого животного — шестилепестковые цветочные розетки, на шее и ребрах — растительные побеги. Шерсть передана косыми короткими штриха-

¹ Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. — Новосибирск, 1986. — С. 215.

² Газиев А. Люди и клады // Литературный Киргизстан, 1988. — С. 126.

ми. Но самое удивительное – ветвистые оленьи рога. Они разрастаются, достигают краев пластины вверху, по сторонам и даже внизу, незаметно становятся ветвями «древа жизни», как бы растущего между оленями. Ветви-рога придают изображению и украшению легкость, ажурность. Все изображение заключено в широкую рамку, в целом украшенную треугольниками с косой насечкой¹.

Необходимо отметить, что 43 предмета – это далеко не полный комплекс вещей, который находился в погребении. Часть находок упала в воду, другую – мальчишки сами выбросили. Неизвестно еще, какой ущерб нанес «дядька», который, по словам братьев Дорофеевых, «копался с лопатой» на месте погребения после ухода ребят. Но и та часть вещей, которая попала в музей, является новым словом в археологии Северного Кыргызстана.

По письменным источникам известно, что скотоводов-саков на территории нашей республики во II в. до н. э. сменили скотоводы-усуни, прибывшие из Центральной Азии. Следовало ожидать, что и культура Кыргызстана с этого времени заметно изменится. Однако археологи до сих пор не умеют различать погребения саков и усуней. Мы хорошо знаем сакские погребения и только гадаем: а каковы же были усуньские? Те погребения, которые мы приписывали усуням, по сути дела ничем не отличались от более древних сакских захоронений. В науку вошел даже не совсем научный термин «сако-усуньская культура». Но разные народы должны иметь и разную культуру. Нам представляется, что на северо-восточной окраине города Бишкека летом 1985 г. было открыто первое погребение усуньского времени в Северном Кыргызстане. Для датировки его нужно рассмотреть комплексы и целые серии вещей из Афганистана и Центральной Азии.

Осенью 1978 г. весь мир облетела весть об «открытии века» в Северном Афганистане – сокровищах Тилля-тепе. Сотни рабочих-землекопов трудились над расчисткой храма конца II тыс. до н. э. Неожиданно лопата вывернула золотые украшения, относящиеся явно к более позднему времени – к кушанской эпохе. Впускные погребения нарушали античные слои, но совер-

шенно не имели внешних признаков. Это спасло их от разграбления. На развалинах древнего храма был найден царский могильник с фантастически богатым погребальным инвентарем. Руководитель экспедиции с советской стороны доктор исторических наук В.И. Сарияниди высказал предположение, что это были захоронения местных правителей, происходивших из кочевников-юэчжей (тохаров), которые, предвидя последующее ограбление и осквернение могил предков, тайно хоронили своих соплеменников на заброшенном к этому времени городище. В глубоких ямах помещали деревянные гробы, в которых лежали умершие, буквально усыпанные золотыми украшениями².

Затаив дыхание, слушали мы рассказ В.И. Сарияниди о раскопках Тилля-тепе на Всесоюзной конференции в Эрмитаже, посвященной памятникам древнего и средневекового искусства Кыргызстана, в июне 1983 г. За сезон было раскопано 6 могил царского некрополя, в которых обнаружено свыше 20 тыс. золотых изделий, в том числе крупные предметы художественного искусства такие, как короны, подвески, ожерелья, пекторали, браслеты, перстни, ножи, кинжалы и прочее. На многих ювелирных изделиях ярко прослеживается греческое влияние, на других – кочевые традиции Центральной Азии, которые уходили своими корнями в мир засырдарьинских скотоводов на Тянь-Шань и далее на восток. Но монеты, найденные в могилах, как золотые, так и серебряные, были чеканены в Риме, Парфии, Индии, что и позволило довольно точно датировать захоронение рубежом нашей эры, т. е. эпохой Великих кушан – царской династии из кочевников, которые разгромили ранее могучее Греко-Бактрийское государство и на его развалинах создали державу. Не исключено, что именно в районе современного г. Шибарган в Афганистане находилась резиденция одного из правителей кушан ранней эпохи, пришедшего сюда из среднеазиатских пределов.

Поселившись за высокими стенами античного города Емшитепе, представители бывших кочевников, ставшие правителями государства, здесь же хоронили своих умерших предков с ослепительным, поистине варвар-

¹ При описании коллекции мы пользовались рукописью буклета, подготовленного к печати Л.Г. Ставской. Авторы выражают ей благодарность за предоставление еще не опубликованных материалов.

² Сарияниди В.И. Афганистан: сокровища безмянных царей. – М., 1983.

ским великолепием. Наряду с привозными изделиями в погребениях множество золотых фигурных бляшек явно местного происхождения. Особенностью последних является синкретический (смешанный) стиль, соединяющий эллинистическое влияние греко-римского мира с искусством горных и степных кочевников, так называемым «звериным стилем» саков. Здесь же встречаются зооморфные изображения, фантастические драконы, целые художественные композиции. Вот золотые нагрудные застёжки. На одной из них древний воин в полном боевом облачении, у ног его драконы, у головы — птицы с развевающимися лентами. На второй застёжке — крылатые амурсы. А вот золотая бляшка с изображением человека с дельфином. Рядом золотая подвеска, в центре ее фигура кушанского правителя, борющегося с двумя драконами, ниже на цепях свисают круглые бляшки. Вероятно, в качестве печати использовалась литая золотая бляшка с изображением богини Афины. Золотая гривна и застёжка, отлитые в виде двух половинок с одинаковым скульптурным изображением воина, напоминают греческого бога войны Ареса. Примечательна золотая пластина с барельефным изображением поверженной лошади, на которую напали два разъяренных крылатых дракона.

Все сокровища были тщательно расчищены, пронумерованы и надежно упакованы для транспортировки. Находки сразу же заняли достойное место на стендах Кабульского национального музея. Это был самый замечательный в стране и уникальный по своей коллекции музей, которому вполне могли позавидовать крупнейшие музеи мира. В больших залах двухэтажного особняка располагалась экспозиция памятников культуры доисторических времен Бактрии и эллинизма, кушан и буддизма, ислама. Летом 1978 г. было заключено соглашение между Кабульским музеем и Государственным музеем народов Востока СССР, предусматривающее дальнейшее сотрудничество по исследованию античных ценностей. Это было торжество культуры Тилля-тепе и сотрудничества археологов обеих стран. Однако вскоре наступили иные времена.

Раскопки, поведавшие миру о богатейших погребениях первых кушанских пра-

вителей, неожиданно и ярко приоткрывшие одну из ранних страниц истории государства кушан, так многообещающе обнадеевшие ученых всего мира, после прихода к власти Амина были приостановлены. Более того, с тилля-тепскими находками поступили с истинным вандализмом. По приказу из резиденции Амина — дворца «Гольханэ» помещение музея передавалось генеральному штабу армии. Срочно, в течение суток следовало «очистить» музей. Лихорадочно упаковывались в подручные средства бесценные античные скульптуры, старинное оружие, уникальные археологические находки, в том числе и сокровища Тилля-тепе. Отныне им отводился так называемый «дом Нанма» — тесное здание в бывшем королевском дворце. Ящики в беспорядке свалили у здания и ... «забыли» о них. Но не все. Грабители и нечестые на руку дельцы были тут как тут. Часть экспонатов переночевала во дворец Амина и позже оказалась за границей.

Вернемся, однако, к погребению у города Бишкек. Что общего имеет наш памятник с погребениями безымянных царей в Афганистане? Таких моментов несколько: отсутствие внешних признаков (насыпь, каменная выкладка) захоронения; значительная глубина могильной ямы; погребение в деревянных гробах, составные части которых скреплены железными скобами; ориентированное погребенных головой на север. Таким образом, погребальный обряд и погребальные сооружения в обоих памятниках близки.

А что можно сказать о сопровождающем инвентаре? В Тилля-тепе есть железные ножи с кольцевым навершием, миниатюрные ножики, какие-то украшения из золотых трубочек, но в целом комплекс вещей из погребения у города Бишкек относится к другой культуре. Истоки ее в Центральной Азии и Южной Сибири. Наиболее ярким показателем этого является серебряная ажурная пластинка с изображениями оленей. Точных аналогий пластинке нет. Она относится к кругу широко известных гуинских поясных ажурных пластин. В основном они были распространены на территориях, находившихся в политической зависимости от гуинских владык (Монголия, Орды, Южная Сибирь, Забайкалье). Датируются они

в пределах II – I вв. до н.э. Только единичные экземпляры встречаются в I в. н.э.¹

В Средней Азии находки таких пластинок крайне редки. Две из них обнаружены в Южном Таджикистане и одна – в Казахстане. Наша – четвертая, причем наиболее выразительная.

Далеко на восток от Кыргызстана уводят и поиски аналогий золотой пекторали. По устному сообщению монгольского археолога Д. Цевендоржа, с которым авторы осматривали (1988 г.) комплекс вещей, найденных в погребении у г. Бишкека, подобная пектораль была случайно найдена в Монголии близ Улаан-Батора.

Чуйская долина никогда не входила в состав державы гуннов. Во II в. до н.э. и поз-

же здесь было образовано государство усуней, которое успешно противостояло гуннам. Но до переселения на Тянь-Шань усунь жили рядом с гуннами и в III в. до н.э. даже подчинились им. Тогда усунь могли позаимствовать некоторые специфические гуннские вещи, видоизменить их и принести с собой при переселении на Тянь-Шань. Усуньская принадлежность погребения у г. Бишкека, конечно, только гипотеза, которую нужно тщательно проверить. Нет сомнения только в одном: мальчишки из «Красного строителя» обнаружили ценный комплекс вещей, которые относятся к рубежу н.э., то есть к усуньскому времени.

СОКРОВИЩА «ЧУЙСКОЙ ЦАРИЦЫ» (Археологический детектив)

И все, что было под землю, сделалось видимо, как на ладони. Червонцы, дорогие камни в сундуках, в котлах ...

Н.В. Гоголь

В сейфах республиканского Исторического музея в городе Бишкеке хранятся прекрасные ювелирные изделия из золота, серебра, позолоченной бронзы. Они украшены яркими самоцветами. Преобладают красные оттенки гранатов и янтарей. Работа ювелиров выше всяких похвал: тонкая, изящная, со вкусом. Сделаны эти украшения были еще в V – VII вв., но даже в наши дни любая женщина, даже с самыми большими претензиями сочла бы за честь хоть разок покрасоваться в такой гарнитуре.

Найдены были эти украшения в катакомбных и подбойных погребениях Центрального Тянь-Шаня, Алая, Катмень-Тюбе, в долине реки Талас. Постепенно в Историческом музее была собрана внушительная коллекция, которая уступает, пожалуй, только всемирно известному эрмитажному собранию². Основу

этой коллекции составляют сокровища, случайно найденные в Чуйской долине.

В начале августа 1958 г. на узком поле у входа в ущелье Шамши, что расположено к югу от города Токмака, колхозники убирали урожай. Вдруг колесо комбайнового агрегата провалилось, машина резко накренилась, но устояла. Когда ее вытащили, то увидели подземную камеру, потолок которой не выдержал многократной тяжести и провалился. Несмотря на то, что камера была полузасыпана землей, люди увидели золото ... Много золота! Как же они поступили с находкой? Может быть, сообщили властям, милиции или ученым из Академии наук республики? Ничуть не бывало. Люди спрыгнули в провал, разгребали землю руками, срывали с костей усопшей драгоценности. Потом разделили добычу на части и припрятали в домашних тайниках.

¹ Давлет М.А. Сибирские поясные ажурные пластины. II в. до н.э. – I в. н.э. – М., 1980. – С. 16. (САИ. Д. 4-7).

² Засецкая И. П. Золотые украшения гуннской эпохи. – Л., 1978.

Что же укрыли в своих сундуках современные грабители? Они упрятали ни много, ни мало – около 80 прекрасных изделий ранне-средневековых ювелиров. Среди них и золото, и серебро, и самоцветы. Приведем здесь лишь краткое описание шамшинского комплекса¹.

Изделия из золота. Маска на лицо из тонкого листа. Черты лица намечены схематично. Широкий рот с тонкими губами. Миндалевидные глаза из сердолика закреплены тонкой ленточкой золота, припаянной ребром к основе. Острый прямой нос сделан из отдельного листа и тоже припаян. На носу и щеках проколами изображены три елочковидные «древа жизни» (имитация татуировки?). По краям маски имеются отверстия для крепления. Вес 61,49 г.

Круглодонная тонкостенная кружка с отогнутым венчиком. Ручка прикреплена к стенкам при помощи круглых заклепок. Дно припаяно. Вес 60,31 г.

Два совершенно одинаковых перстня. Кольцо – тонкая золотая лента, на которую с внешней стороны напаяны рельефом «веревочки» из двух перевитых проволочек, между которыми размещена «спираль» из скрученной ленточки. Щиток перстня состоит из трех частей: центральный овальный, крупный, с двух сторон к нему примыкают маленькие круглые. Вставки из гранатов, закрепленных в гнездах из вертикально напаянных ленточек. Вокруг гнезд ободки из зерни. Вес 18,5 г.

Медальон, основанием которого служит овальная пластинка. В нем погрудное изображение женщины монголоидного облика. Волосы расчесаны на прямой пробор. Одежда с широкими отворотами и глубоким декольте. Барельеф исполнен из двух хорошо пригнанных кусков граната и окружен широким ободком, разделенным на отдельные гнезда с вставками из граната. В шести местах к медальону крепилось ожерелье, составленное из отдельных звеньев. Каждое звено представляет собой стилизованный лист дерева, сделанный из яркого граната и оправленный золотом. Вес 65,52 г.

Пара сережек, составленных из трех разных последовательно соединенных между собой колечками звеньев. Звенья разделены между собой перегородками для вставок из самоцветов.

Вставки не сохранились. К серьгам с боковых сторон прикреплены подвижные «шумящие» подвески – такие серьги приятно звенели даже при легком повороте головы. Вес 28,28 г.

Пара наконечных подвесок, каждая состоит из трех частей: двух полых шариков и полушария с пирамидальными подвесками. Поверхность шариков покрыта округлыми и восьмеркообразными напаянными узорами из проволоки. Вес 29,3 г.

Из золота, серебра и янтара сконструировано сложное украшение женского головного убора. Основу его составляет серебряный обруч, который украшен золотыми вертикальными рядами ажурной и яркими янтарями. От обода вверх, изгибаясь наподобие остова юрты, шли золотые пластинки, образующие полусферу. Внизу обруча закреплено свыше шестидесяти цилиндрических «шумящих» подвесок.

Чистое серебро пошло на изготовление двух цилиндрических коробочек с крышками, свыше тридцати круглых бляшек с вставками из красного стекла, ложечки для косметики. Этим же металлом были украшены широкий кожаный пояс, деревянная основа грифа музыкального инструмента (?) и еще ряд изделий.

Читатель, видимо, устал от перечня сокровищ из золота, серебра и драгоценных камней, напоминающего инвентаризационную опись сокровищ пещеры Али-Бабы. А ведь в погребении кроме золота и серебра была найдена еще и роскошная конская сбруя художественной работы, выполненная из серебра и позолоченной бронзы с украшениями из самоцветов и стекла. Немалую ценность имели и восемь браслетов, выточенных из цельных кусков дымчатого нефрита с легким коричневатым оттенком.

В общем, современным грабителям крупно повезло. Дармовое богатство как с неба свалилось. Наверное, у читающего эти строки давно напрашивается вопрос: «А откуда авторам, собственно говоря, известны такие подробности о древних сокровищах, припрятанных в чужих сундуках?» Дело в том, что в сундуках они пролежали недолго. Наивно было полагать, что в таком селе, как Шамши, где «все про всех все знают», можно было сохранить тайну. Шила

¹ Полное описание см.: Памятники культуры и искусства Киргизии: Древность и средневековье: Каталог выставки. – Л., 1983. – С. 16–50.

в мешке не утаишь. Нашелся-таки гражданин, который сообщил о кладе властям. И что же власти? К их чести, они провели оперативную тонкую психологическую работу и изъяли весь клад до вещицы. В наше время, время гласности, впервые предоставилась возможность рассказать об этой операции со слов ее участников.

По получении информации в село сразу же выехала группа в составе одного из руководителей КГВ республики в полковничьей форме и при всех регалиях, директора Института истории АН Кыргызстана, двух подтянутых молодых людей в строгой гражданской одежде и с нужным для поисков драгметаллов прибором. В списке предполагаемых похитителей сокровищ значилось одно женское имя. С этой женщины и решили начать. Подошли к дому, вежливо поздоровались. Хозяйка удивлена неожиданным гостям, но держится невозмутимо. Пригласила войти.

— Гражданка, люди говорят, что вы нашли золото, — обратился к хозяйке офицер. — Если вы его сдадите добровольно, то не понесете наказания за нарушение закона.

(Длительное и искреннее возмущение, из которого можно было понять, что врагов у всех много, и что золото она за всю жизнь и в глаза не видела).

— Ну раз золота нет, то и разговора нет, — говорит офицер. Подпишите бумагу, что у Вас действительно нет золота, и покончим с этим.

(Хозяйка решительно берется за протянутую бумагу и ручку, садится к столу, но боковым зрением замечает, что молодые люди достают и налаживают какой-то прибор. Она поднимается, идет в соседнюю комнату и выносит узелок. Развернули: часть позолоченных украшений конской сбруи и горсть серебряных бляшек).

— Больше нет? Подпишите бумагу ... — Офицер кивнул в сторону молодых людей: — Ищите!

(На глазах женщины выступили слезы ... На свет появляется золотая маска. Янтарные глаза, казалось, благодарно лучатся. А хозяйка с видимым облегчением подписывает бумагу). Пока молодые люди под диктовку директора Института истории составляли предварительную опись сокровищ, хозяйка отвела офицера в самый дальний угол и долго что-то говорила. Расстались по-доброму.

— Что она тебе шептала? — спросил директор на улице.

— Обыкновенная человеческая слабость, — улыбнулся офицер. — Подробно и толково рассказала, кто участвовал в дележе, где живет и кому что досталось.

С другими было легче. «Счастливишки» добровольно и полностью сдали награбленное. Так, сотрудники республиканского КГВ не дали пропасть сокровищу, законному достоянию республики. Клад оказался там, где и должен был находиться, — в Историческом музее.

А что же с людьми, нашедшими и утаившими клад? К ответственности их не привлекали, так как была оформлена добровольная сдача находки, но и положенного по закону вознаграждения они не получили — «добровольность»-то была вынужденной.

Много лет спустя одному из авторов этих строк — В.П. Мокрынину — пришлось поблизости от места находки знаменитого Шамшинского клада вести раскопки в селе Калиновка, что на левом берегу реки Шамши. Здесь судьба неожиданно свела археолога и «грабителя». Он сам подошел и рассказал о случившемся. По его словам, если бы они в то время знали законы, то, конечно, сдали бы сокровища государству и довольствовались бы положенным вознаграждением. Кроме того, они полагали, что нашли не древние произведения искусства уникальной научной ценности, а погребение жены бая или манапа времен коллективизации. Отсюда вывод: необходимо вести серьезную работу по историческому образованию населения республики, разъяснению советского законодательства относительно памятников истории, широко популяризировать и пропагандировать сами памятники археологии.

Что же удалось выяснить ученым, которые провели опрос участников находки и обследовали само погребальное сооружение в ущелье Шамши? Археологи П.Н. Кожемяко и Д.Ф. Винник прежде всего тщательно осмотрели местность. Когда-то здесь был курганный могильник, но в результате многолетней распахки он превратился в почти ровное поле. Это было грубым нарушением законодательства о памятниках истории. Нужно было получить разрешение Совета Министров республики на снос курганов, но предварительно дать возможность археологам изучить их. Кое-где еще были видны остатки курганных насыпей. Если бы не

случай, об этом могильнике никто бы не вспомнил. Археологи расширили провал, перебрали всю землю в погребальной яме-камере, а затем просеяли ее через сито. Новых находок практически не было, но выяснили ученые не так уж и мало. Курган Шамши был примерно 20 м в диаметре. Обычно насыпь таких курганов не превышает 2 м. Погребальное сооружение представляло собой комбинацию из прямоугольного дромоса – ямы и катакомбы (небольшой пещерки, выдолбленной в стенке ямы). Вход в катакомбу был закрыт тремя крупными камнями. Погребение совершалось в катакомбе. Умершую поместили в гроб, сделанный из тонких досок, скрепленных медными скобами. Гроб поставили на слой древесного угля. Скелет в гробу был хорошей сохранности. Череп погребенной оказался искусственно деформированным. (При жизни эта женщина, на наш взгляд, выглядела странно: голова, как самаркандская дыня, неестественно вытянута вверх. Но для своих современников она была писаной красавицей. Череп в то время, как показали раскопки, искусственно деформировали многие. Еще в раннем возрасте голову бинтовали, сжимали и вытягивали. Для чего? Ученые еще не нашли удовлетворительного ответа. Почти все золотые украшения располагались в области черепа и грудной клетки. Вне гроба, в ногах, найден бронзовый казан с четырьмя ручками, здесь же были конская сбруя, глиняный кувшин, кости барабана¹.

Обладательница шамшиевских сокровищ была очень богатой женщиной. Только ее личные украшения как золотой лом, по нашим государственным закупочным расценкам оценивались суммой свыше 30 тысяч рублей. А серебро, нефрит, граваты, роскошная сбруя? Да еще оплата работы мастеров? Названную при определении стоимости личного имущества этой женщины сумму без боязни грубой ошибки можно удвоить. Мы условно назвали погребенную в Шамши «чуйской царицей». Социальный статус ее был очень высок. Возможно, она принадлежала к родовитой знати кочевников, но не исключено, что и к ханскому роду.

Археологи в Кыргыстазе раскопали очень много погребений в катакомбах, особенно в Таласской и Кетмень-Тюбинской долинах, но вот неграбленое богатое погребение удалось открыть только одно. Это произошло в 1968 г. на высокогорном плато Алая. Ар-

хеолог А.К. Абетеков приступил к изучению могильника Джалпак-Дюбе. Это свыше тысячи едва различимых могильных насыпей. И практически все они носят следы ограбления в древности. Чего можно ожидать на таком объекте? Пару-другую глиняных горшков. Однако археолог никогда не знает, где найдет, а где потеряет. Нежданно-негаданно один из самых невзрачных курганчиков, который и заметить-то может лишь опытный глаз археолога, преподнес сюрприз. Он оказался неграбленным, но со странностями. В погребальной камере-подбое лежал не скелет умершего, как обычно, а деревянная чурка. Но чтобы никто не сомневался, что она заменяет реального умершего человека, на одном конце ее лежала маленькая маска из золотой фольги. Глаза и рот грубо прорезаны, вместо носа – две дырки. Правда, могила без скелета для археологов не такая уж странность. Это условное захоронение (кенотаф), которое совершалось родственниками, когда человек умер, а тела его нет (погиб в дальнем походе, утонул и быстрая горная река унесла труп, растерзали хищные звери и т. п.). В кенотафах, как правило, находят очень мало вещей. В лучшем случае в пустую могилу клали горшок и кусочек баранины. Кенотаф же могильника Джалпак-Дюбе оказался богатым. В нем найдено 30 золотых предметов: медальон и серьга с граватовыми вставками, круглые и квадратные нашивные бляшки. Дивной работы перстень, круглый шиток которого окаймлен зернью. В круг вписана шестилепестковая розетка из вертикально напаянных золотых пластин. Лепестки розетки инкрустированы ярко-красными самоцветами, а промежутки между ними – голубой пастой. Получился аленький цветочек на лазоревом фоне. Здесь же были золотые цепочки, две застежки, украшенные гранатами, и другие драгоценности.

Как положено, «дух» воина снабдили одеждой из шелка с вышивкой золотом, мечом, луком со стрелами, ножом с рукоятью из слоновой кости и двумя чашами. Одна из них – плоскодонная металлическая, другая – стеклянная, изумительной красоты. Она сделана из матового стекла, стенки округлые, слегка загнутые во внутрь, имеет две ручки в виде головок львов. Стежля чаши и дно украшены резным орнаментом. Основа его – мотив вью-

¹ Плоских В.М. Иссык-Куль: путешествие в историю. – Фрунзе, 1981. – С. 32-34.

шейся виноградной лозы. Точных аналогий чаще нет, но подобные ей производились в сирийских провинциях Римской империи¹.

В целом кенотаф могильника Джалпак-Дюбе является замечательным памятником, принадлежащим к той же культуре и к тому же времени, что и сокровища «чуйской царницы». Единичные изделия того же облика найдены в Кетмень-Тюбинской и Таласской долинах и в Центральном Тянь-Шане.

Украшения, найденные в Кыргызстане, далеко не уникальны. Они известны в Казахстане, Причерноморье, Молдавии, Венгрии, Румынии. Их практически нет в Южной Сибири и Монголии, если не учитывать единственный предмет, найденный монгольским археологом Д. Цевендоржем. Следовательно, в настоящее время наша республика является самым восточным крупным очагом распространения изделий подобного рода. Ювелирные украшения из золота с самоцветами в науке условно назвали изделиями полихромного (многоцветного) стиля. Отличительной чертой их являются массивность, многоцветность, геометричность форм, что достигалось такими техническими приемами, как литье,ковка, штамповка и напайка. О происхождении искусства по-

лихромного стиля высказывались различные гипотезы. Их рассматривали как произведения готов, греко-сарматов, сармато-алан, гуннов. До сих пор в науке этот вопрос однозначно не решен. На наш взгляд, носителями искусства полихромного стиля в Кыргызстане могли стать племена, тесно связанные с гуннским государством Аттилы в Восточной Европе. В середине V в., после смерти великого вождя, держава распалась. Часть тюркоязычных племен откочевала в Среднюю Азию. Характерными этнографическими признаками их были погребения в катакомбах и подбоях, однолезвийные палаши и кинжалы, изделия полихромного стиля, стеклянные сосуды римской работы. По этим признакам они близки протоболгарским тюркоязычным племенам оногурам и другим. Иранские письменные источники называли их кермихионитами (красными гуннами), а древнетюркские – он ок бодун (народ десяти стрел)². К середине VI в., когда древнетюркский каган Истеми завоевал Семиречье и Тянь-Шань, они были уже аборигенами этих мест и составили этническое ядро Западнотюркского каганата. Конечно, это всего лишь гипотеза, которая требует серьезного обоснования.

РЕЛИКВИИ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

*И в земле не хороните (богатства),
то нам есть грех великий.*

Владимир Мономах

Всех, кто знаком с традиционным искусством кыргызских ювелиров, поражало обилие и разнообразие изделий из серебра. В не столь уж далеком прошлом в гарнитур украшений состоятельной кыргызки входили кольца (шакек), браслеты (билерик), серьги (сойко), подвески к косам (чач учтук), пуго-

вицы (топчу) и другие предметы. Серебром оковывали седла, украшали сбрую коня, камчу, кожаные и деревянные сосуды. А почему не золотом? Ведь мог же всемогущий маанап Шабдан оковать луку своего седла золотом, а Курмайджая-датха при желании смелить серебряные украшения на изделия из золота?

¹ Абетеков А.К. Культура кочевников древней Киргизии // Сквозь века. – Вып. II. – М., 1986. – С. 36-38.

² Макрынин В.Л. По следам прошлого. – Фрунзе, 1986. – С. 86. (Значение протоболгарского этнонима оногур – десять племен; этноним он ок бодун имеет то же значение).

Но не оковывали и не меняли. И дело здесь, на наш взгляд, не столько в разнице стоимости основных драгоценных металлов, сколько в древней традиции.

На Востоке Кыргызстан издавна был известен как крупный поставщик серебра. Самые крупные залежи его были в Таласской долине. Они разрабатывались еще в начале нашей эры. Наиболее интенсивные разработки таласских месторождений серебра велись в средневековье (IX–XII вв.). В арабо-персидских источниках верховья реки Талас назывались областью Шельджи. Временами там кроме местных рудокопов трудилось до 10 тысяч горняков из области Исфаган (Иран). Археологи насчитали в горах, окружающих долину, свыше 70 горных выработок¹.

Серебряных дел мастера средневекового Тянь-Шаня добились высочайшего мастерства. Изделия их школы наряду с иранскими и согдийскими высоко котируются на мировом рынке. Наиболее известные из них аниковское и григоровское блюда, украшенные изящными иллюстрациями к религиозным преданиям, были найдены в далеком от семиреченских городов Приуралье.

Однако кладов изделий из серебра на территории Кыргызстана на удивление мало, а в Таласской долине и вовсе не обнаружено. Видимо, и здесь не обошлось без серебряного кризиса XI – XII вв., когда столовое серебро и украшения переканчивались в звонкую монету.

В Кыргызстане найдено три клада серебра.

Подделка средневекового мастера

Январским днем 1923 г. малолетние Мария и Владимир Банченко копали глину для ремонта сарая. Дети жили в селе Покровка, которое располагалось на почтовом тракте восточнее уездного города Пишпек². Глину дети брали из большого холма, который возвышался на площади села и считался общественным достоянием; его разбирали на хозяйственные нужды все, кому не лень, даже не подозревая о том, что разрушают средневековое поселение. Вдруг лопата Марии

ударилась обо что-то твердое. Девочка разгребла землю и увидела красивый кувшин, стоящий на блюде. Рядом была изящная кружка. Так был найден пока единственный в Кыргызстане клад согдийского серебра.

Кувшин был грушевидной формы с плоским дном. На шейке носик-слив, ручка петлеобразная, приклепанная к тулову одним и к шейке сосуда другим концом. Высота кувшина 28 см, вес 1559 г., емкость 4,9 л. На дне кувшина отчеканены крестообразные знаки – клеймо мастера.

Блюдо круглое, плоское с едва возвышающимися краями. К нему прикреплено кольцо для удобства удержания блюда. Диаметр блюда 26,6 см, вес 703 г.

Кружка массивная с округлым дном. К нему припаяна ножка в виде раструба. Стенки кружки немного вогнуты. Ручка фигурная с круглым медальоном. В нем профильное изображение головы человека античного облика. Высота сосуда 8,5 см, наибольшая ширина 9,5 см, вес 460 г.³

Ученых заинтересовал Покровский клад, так как он приоткрывал очень интересную ситуацию, связанную с ремеслом и торговлей на Великом шелковом пути. Дело в том, что на дне кувшина были воспроизведены клейма, которыми маркировали свои изделия византийские мастера серебряных дел из далекого Константинополя. Что же тут такого? Если учесть, что профильное изображение головы мужчины на медальоне ручки имело греческий облик, можно с уверенностью говорить о византийском импорте в средневековые города Кыргызстана. Но специалистов предостерегала от столь ответственного вывода форма сосудов: типичная среднеазиатская. Такие сосуды были распространены во второй половине VII – середине VIII вв. Все они были местного производства. Пришлось более тщательно сопоставить покровские и константинопольские клейма. И тогда все стало ясно: покровские оказались... подделкой. Только через 1200 лет была раскрыта хитрость сред-

¹ Бубнова М.А. Добыча серебро-свинцовых руд в Шельджи // Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе, 1963. – С. 225–262; Мокрынин В.Л. Торговые связи Киргизстана (VI–X вв.) // Арабо-персидские источники о тюркских народах. – Фрунзе, 1973. – С. 104–105.

² Ныне село Ново-Покровка Аламедивского района.

³ Городецкий В. Серебряные сосуды из курганов села Покровского Пишпекского уезда // Изв. Среднеазиатского музея. – Вып. 1. – Ташкент, 1926. – С. 77–81.

невекового согдийского заргара (серебряных дел мастера), пытавшегося выдать свои изделия за экзотичный византийский товар¹.

Где творили эти заргары? Скрупулезное изучение их изделий ленинградским ученым Б.И. Маршаком позволило лишь очертить зону возможного производства таких сосудов – северо-восточные области Средней Азии. Их могли делать в городах Семиречья и Восточного Туркестана. Не исключено, что «хитрый» мастер жил в Чуйской долине и здесь подделывал свои изделия под византийские образцы. Несомненно лишь одно – он очень хорошо был знаком с константинопольскими подливянками.

Отметим еще одну немаловажную для нашей темы деталь. Клад из села Покровка едва не разошелся по рукам. Мать нашедших серебряные сосуды Володи и Марии Банченко подарила кружку пишпекскому учителю Д. Маслениякову, а тот – своему сыну. Кувшин и блюдо пытались продать за 400 рублей. Только энергичные действия археолога В.Д. Городецкого через Джеты-суйский облисполком спасли клад для науки.

Клад заргара из Баласагуна

Второй клад серебра был найден в совсем необычном месте – в русле реки Бураинки, которая пересекает древний город Баласагун с юга на север. Он был зарыт примерно в 300 м к югу от целостных стен центральных развалин Бураинского городища. Часть его была вымыта внешними водами и снесена вниз по течению реки. Хорошо, что на это серебро случайно наткнулся житель с. Дов-Арык Чуйского района, человек серьезный и думающий. Дело, как рассказал счастливцев, было так. Работник райотдела МВД республики Алым Кылычев в марте 1987 г. совершал очередной служебный обход. Среди камней-окатышей, покрывающих дно речушки, он увидел один необычный. Поднял – тяжелый. Решил, что свинец пригодится ребятам альчики заливать. Дома разглядел внимательнее: пожалуй, не свинец. Вспомнил старинные украшения чон апы, которые бережно хранились в се-

мье. А что если серебро? Вполне может быть. Находка попала на территории древнего и, как пишут историки, богатого торгового города. Здесь где-то были дворцы Караханов, повелевавших всей Средней Азией; здесь жил великий тюркский поэт Юсуф Хас-Хаджиб Баласагуни. Вспомнил Алым, что где-то в русле той же Бураинки ребята из Чуйского и Терялата, что рядом с его селом, нашли кувшин с золотыми монетами...

С тех пор в свободное время зачастил сержант милиции к месту находки. Поднял обломок монеты, в другой раз – несколько кусков проволоки; потом – еще кольцо и обломок того же металла. Со временем Алым понял, что река размывала клад и частично рассеяла его. Где-то рядом должна быть основа сокровища, его ядро, и располагаться оно должно где-то выше уже сделанных находок, свесенных водой. Он думал и искал. И нашел-таки! Уже в апреле заметил Алым в обрыве берега реки едва заметный ковыч тусклого металла, стал расчищать – слиток, второй, третий, и пошло...

Когда мы впервые увидели кучу серебра, составлявшего Бураинский клад, невольно вспомнилась надпись на карте Билли Бонса, найденной юным Джимом Хокинсом. На оборотной ее стороне мелким, четким почерком Флинта было выведено: «Слитки серебра в северной яме. Отыщешь ее на склоне восточной горы, в десяти саженях к югу от черной скалы». Если верить Р.Л. Стивенсону, искатели сокровищ пиратов пренебрегли этими слитками, довольствовавшись золотом. Алым Кылычев не стал пренебрегать. Он сдал в Исторический музей республики 23 целых и 270 фрагментов слитков, более 50 обломков монет, небольшое количество незаконченных изделий и лома общим весом 9390,3 г серебра.²

Итак, основу Бураинского клада составили однообразные слитки серебра. Однако это на первый взгляд. Все слитки отличаются друг от друга размерами, весом и пробой. Нет и двух, совпадающих по этим показателям. Однообразными их делает форма: одна сторона слитков плоская, а другая – сферическая. Они напоминают плосковыпуклую линзу. Де-

¹ Маршак Б.И. Согдийское серебро. – М., 1971. – С. 83.

² Клад подготовили к изданию зам. директора Исторического музея археолог Н.Г. Галочкина и доцент исторического факультета КГУ М.И. Федоров. Пользуясь случаем, выражаем им благодарность за предоставление еще не опубликованных материалов.

«слились» слитки серебра по самой примитивной технологии: в земляном полу мастерской поворотом ножа делали овальную лунку диаметром примерно 3х4, 5х6, 6х7 или 8х9 см и заливали ее расплавленным серебром. Слитки получались неприглядными – с изъеденной поверхностью, края неровные, с зазубринами. Вес их колеблется от 45,4 до 600 г. В пробе слитков тоже полный разброс – от 730,3 до 975,6. Создается впечатление, что хозяин клада, набрав даже малую толику серебра, спешил изготовить слиток и спрятать его.

Для чего нужны были такие слитки? Известно, что в Средней Азии они заменяли деньги. Кыргызы, например, и сейчас называют рубль *сом*. Этот термин восходит еще к средневековью. Так, флорентийский купец XIV в. Пегалотти советовал возить из Европы в хорезмский Ургенч полотняные ткани, а там запасаться сомами (слитками серебра), ходившими в татарских странах как деньги¹. Слитки серебра у кыргызов в XIX в. под названием *джамбы* или *тайтуяк* («копыто жеребенка») обращались в качестве примитивной формы денег. Но *сомы*, *джамбы* и *тайтуяки* имели строго фиксированный вес и пробу. Ни то, ни другое не характерно для бурачинских слитков, что полностью исключает их применение в качестве денег. Скорее всего, основу Бурачинского клада составили «рабочие слитки» баласагунского ювелира.

Можно ли извлечь из такого клада научные исторические сведения? Можно, но весьма ограниченные. Прежде всего, датировка клада. Она представляла бы большие трудности, не будь в нем обломков монет. На некоторых из них сохранились надписи имен халифов, караханидских правителей, фрагменты их титулатуры, наименования монетных дворов. По определению известного нумизмата М.Н. Федорова, дирхемы клада были отчеканены между 1015 и 1039 годами монетными дворами Узгенда, Баласагуна (Куз-Орду), Яркенда (или Тункета?). Предполагается, что отдельные монеты выпущены в Бухаре, Шаше, Ходженте. Это значит, что данный клад был зарыт, судя по самой

«молодой» монете, после 1039 г. Не противоречат этой датировке и другие вещи из клада. В нем среди серебряного лома находился крупный фрагмент браслета, свитого из трех жгутов. Конец его оформлен в виде головки какого-то животного. Поверхность браслета сильно потерта – от длительного употребления. Подобные изделия ювелиров уже находили в составе Чимкентского клада, в Чилазе (Ташкентский оазис) и на городище Шиш-Тюбе (г. Кара-Балта в Кыргызстане). Они датированы X–XI вв. Однако бытовали такие украшения довольно долго. Три витых браслета с концами, оформленными в виде головок животных, найдены в Отрарском клада, который был схоронен во второй половине 60-х годов XIII в.²

Многочисленные слитки серебра из Бурачинского клада мало что дают для изучения метрологии средневекового Кыргызстана вследствие полного несоблюдения весовых стандартов при их изготовлении. Кроме того, на некоторых слитках видны следы изъятия части их массы для мелких поделок. Тем не менее М.Н. Федорову удалось вычислить, что при изготовлении слитков использовались плавильные тигли, рассчитанные на 3000, 2500, 2000, 400 и 200 киратов серебра (*кират* – весовая единица, равная 0,2 г). Таким образом, в мастерской баласагунского серебряных дел мастера имелось не менее пяти плавильных тиглей, которые использовались в зависимости от веса поделки.

Мы уже привыкли «считать деньги в карманах наших предков», поэтому на материалах Бурачинского клада попытаемся определить финансовые возможности крупного ремесленника-ювелира середины XI в. в Чуйской долине. Общий вес серебра, спрятанного им, составляет 9390,3 г. Из этого металла можно выбить 3150 высокопробных караханидских дирхемов (канонический вес дирхема составлял 2,9645 г). Эквивалентом этой суммы в золоте являются 210 динаров. На эти деньги хозяин мог купить у кочевников на ярмарке 7375 кг мяса (без костей) или 630 каракулевых шкурок самого лучшего качества

¹ Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в. // Соч. – Т. 3. – М., 1965. – С. 59.

² Байпаков К.М., Настич В.И. Клад серебряных вещей и монет XII в. из Отрара: Казахстан в эпоху феодализма. – Алма-Ата, 1981. – С. 22–24, 57. – Рис. 1, 4.

и модного тогда коричневого цвета¹. А ведь он, как минимум, владел еще домом, мастерской, лавкой, утварью, инструментами...

За какое же время простой труженик честным трудом мог накопить такое богатство? По подсчетам М.Н. Федорова, заработок простого ремесленника в то время составлял примерно 32, а подмастерья – 15 дирхемов в месяц. Следовательно, чтобы собрать сумму, равную лишь части состояния крупного ювелира, простой ремесленник должен был работать в течение около восьми с половиной лет, при этом не есть и не пить, а подмастерье вынужден был бы положить на это семнадцать с половиной лет! Если учесть, что прожиточный минимум семьи в IX–XI вв. составлял 25 дирхемов в месяц, то сумма, превышающая 3 тысячи дирхемов, для трудового люда становилась практически недостижимой².

Буранинский клад серебра, таким образом, дал ценные и конкретные сведения о значительном имущественном неравенстве среди ремесленников в городах Кыргызстана XI в.

И последнее. Почему же клад серебра, найденный Алымом Кылычевым, был спрятан в русле реки? Не опрометчиво ли поступил его хозяин? Нет, не опрометчиво. Клад не был зарыт на дне реки. По наблюдениям археолога

Л.М. Ведутовой, на дне реки, пересекающей городище, видны остатки стен помещений и другие признаки былых строений. А это значит, что в период процветания славного Баласагуна река протекала в другом месте и лишь потом, изменив свое русло, разрушила на своем пути часть городской архитектуры и обнажила клад.

Пропавший клад

В Чуйской долине в 50-х годах был найден еще один клад серебряных изделий – он обнаружен при разборке для строительных нужд развалин одного из строений средневекового городища Шиш-Тюбе (севернее г. Кара-Балта). Клад моментально разошелся по рукам. Ученым достались лишь четыре массивных браслета. Все они выполнены в одной технике: три гладкие толстые проволоки свиты жгутом, в углублениях между свитыми проволоками проходят тонкие жгутики, скрученные из двух тонких проволочек. Концы браслетов, оформленные в виде головок стилизованных животных, разомкнуты³. Точно такие браслеты входили и в Отрарский и Буранинский клады серебра. Расхищение Кара-Балтинского клада нанесло серьезный ущерб исторической науке Кыргызстана. ❦

¹ Мокрынин В.П. Торговые связи Кыргызстана (VI – X вв.): Арабо-персидские источники о тюркских народах. – С. 115–117.

² Мокрынин В.П., Федорова М.Н. Из истории торговых отношений Кыргызстана и сопредельных регионов в VII–XII вв.: К вопросу оценах // Археологические памятники Прииссыккуля. – Фрунзе, 1975. – С. 142–143.

³ Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. – Фрунзе, 1969. – С. 64.